

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра социальной психологии

Косолапова Кристина Николаевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ
ПЕДАГОГОВ**

Направление 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Магистерская программа
«Психология и акмеология педагогической деятельности»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой социальной психологии
к.психол.н., доцент Груздева О.В.

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы:
д.психол.н., профессор Селезнева Н.Т.

(дата, подпись)

Научный руководитель:
к.психол.н., доцент Дьячук А.А.

(дата, подпись)

Обучающийся:
Косолапова К.Н.

(дата, подпись)

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты личностной организации времени профессиональной деятельности педагогов.....	9
1.1. Психологическое время личности и его структура	9
1.2. Личность как субъект организации времени	15
1.3. Временная перспектива как основа личностной организации времени.....	25
1.4. Личностная организация времени в рамках профессиональной деятельности педагогов	29
Выводы по Главе 1	34
Глава 2. Эмпирическое исследование особенностей личностной организации времени педагогов.....	36
2.1. Организация и методы исследования	36
2.2. Анализ показателей субъективного восприятия времени педагогов.....	40
2.3. Анализ особенностей организации и переживания времени педагогов.....	50
2.4. Рекомендации для педагогов в целях оптимизации временной организации личности	60
Выводы по Главе 2	64
Заключение	66
Список использованной литературы.....	68
Приложение	79

Введение

Профессиональная деятельность педагога особым образом соотносится с вопросом оптимальной организации времени. Одним из важнейших факторов, стимулирующих достижение целей профессионального развития, педагога является четкая организация рабочего времени.

Процесс обучения и передачи накопленного социального опыта подразумевает организацию многих видов педагогической деятельности, связанных с временным аспектом (составление программ обучения, где учитывается своевременность подачи информации, время, отводимое обучаемым на теоретическое усвоение материал, а также на практические занятия и т.п.). Одним из условий, определяющих профессиональную эффективность педагога, является оптимальная организация времени.

Организация времени личностью – одна из важнейших проблем психологии. На современном этапе развития общества все чаще приходится сталкиваться с проблемой отсутствия у личности навыков организации времени. Наиболее остро данная проблема возникает в области профессиональной деятельности, где требуется максимальная эффективность совершенных действий, их своевременность, или иными словами, выполнение должностных обязанностей и заданий в определенные сроки. В основном проблема организации времени личностью имеет место быть ввиду того, что люди не чувствуют ценности такого ресурса как время и не видят необходимости в оптимальном управлении им.

Педагоги являются той категорией профессионалов, которые самостоятельно организуют свое время в рамках своей профессиональной деятельности, и то, насколько успешно это получается – демонстрирует их компетентность как личности и как профессионала. На современном этапе развития общества педагогическая деятельность в сфере образования

представлена в виде двух основных направлений: в рамках государственной образовательной системы и частной педагогической практики [63].

Изучением особенностей временной организации жизнедеятельности занимались К.А. Абульханова-Славская, С.Л.Рубинштейн, Т.А. Доброхотова, Н.А. Мусина, Н.Н. Брагина, Ю.М. Забродин и др.

Теоретические положения и принципы исследования проблемы времени, организации человеком времени своей жизни, представлены в трудах таких отечественных и зарубежных ученых как В.И. Вернадский, И.Р. Пригожин, Г. Бакман, С.В. Мейен, В.П. Казарян, Г.Е. Михаловский, Д.А. Клеопов, Н.М. Черемных, В.И. Ковалев, К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, Л.В. Бороздина, И.А. Спиридонова, А.К. Болотова, Н.Н. Толстых, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль, А. Бергсон, К. Левин, Ж. Нюттен, В. Ленс, Т. Гисме, З. Залески, Ф. Зимбардо Дж. Бойд и др.

В отечественной педагогической психологии в исследованиях Н.В. Кузьминой и ее школы, А.К. Марковой, С.В. Кондратьевой, Л.М. Митиной и других ученых проблема свойств личности педагога, определяющих эффективность (продуктивность) педагогической деятельности, стала предметом специального теоретического и экспериментального изучения, однако до сих пор проблема личностной организации времени педагогов государственных образовательных учреждений и педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью, является малоизученной.

Цель данного исследования: выявить особенности личностной организации времени педагогов государственных образовательных учреждений и занимающихся частной педагогической деятельностью.

В качестве **объекта исследования** выступает личностная организация времени.

Предмет исследования: особенности личностной организации времени педагогов.

Гипотезой исследования является предположение о том, что у педагогов государственных образовательных учреждений и педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью, будут отмечаться различия в особенностях восприятия, переживания и организации времени.

В процессе исследования решались следующие **задачи**:

1. Рассмотреть сущность понятия личностной организации времени.
2. Выделить характеристики организации времени в рамках профессиональной деятельности педагогов.
3. Определить особенности личностной организации деятельности педагогов на основе проведенного эмпирического исследования.
4. Разработать рекомендаций для педагогов в целях оптимизации временной организации личности в рамках профессиональной деятельности.

Методологическими и теоретическими основами исследования явились подходы отечественных и зарубежных исследователей, раскрывающих суть психологических аспектов восприятия времени (Б.Г. Ананьев, А. Бергсон, В.И. Вернадский, Л.С. Выготский, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, С.Л. Рубинштейн, М.К. Тутушкина и др.); идеи и положения о личностных особенностях организации времени (К.А. Абульханова-Славская, В.И. Ковалев, Т.Н. Березина, О.В. Кузьмина, В.Ф. Серенкова, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн и др.); психологические аспекты временной перспективы (Ф. Зимбардо, К. Левин, Ж. Нюттен, Дж. Бойд, А. Сырцова, О.В. Митина и др.); идеи о специфике организации времени в процессе профессиональной деятельности педагога (И.А. Виноградова, О.В. Кузьмина, В.Н. Мильцин, Е.И. Рабина, Л.И. Савва и др.).

Также методологическую основу исследования составляют принципы единства сознания и деятельности, развития, системности (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.); принцип детерминизма, принцип активности и учета личностной способности к самоорганизации времени жизни; теоретические положения о

личности как субъекте организации времени (К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн), концепция временной перспективы Ф.Зимбардо.

Научная новизна. Результаты проведенного исследования вносят определенный вклад в изучение личностной организации времени педагогов различной формы профессиональной занятости. Изучение личностной организации времени осуществляется в соответствии с принятой в работе моделью: исследуются особенности восприятия, переживания и организации времени у педагогов.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в углублении научных представлений о личностной организации времени как психологическом феномене. Показано, что личностная организация времени деятельности проявляется через особенности субъективного восприятия личностью времени, структуру системы отношений личности к временному континууму, а также через особенности самоорганизации деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций для педагогов по оптимизации временной организации личности в рамках профессиональной деятельности. Выявленные в ходе исследования особенности личностной организации времени у педагогов могут служить материалом для проведения более глубоких исследований в области профессиональной компетентности педагогов и разработки программ по повышению педагогической эффективности среди педагогов государственных образовательных учреждений и репетиторов.

Достоверность и надежность полученных результатов исследования обеспечены согласованностью теоретических положений и применением комплекса методов, адекватных предмету, цели, задачам, использованием методов математической статистики, содержательным анализом выявленных связей и закономерностей.

Этапы исследования:

1. Аналитико-методологический этап – осуществление анализа проблемы личностной организации времени, рассмотрение основных

аспектов временной организации деятельности педагогов, определение понятийного аппарата, цели, объекта, предмета и гипотезы исследования.

2. Эмпирический этап – организация и проведение эмпирического исследования с использованием метода тестирования при помощи подобранного диагностического инструментария, качественный, количественный и статистический анализ полученных данных.

3. Обобщающий этап – анализ и обобщение полученных результатов исследования, разработка рекомендаций на основе проанализированного материала исследования.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы были использованы следующие методы исследования:

теоретические: анализ, синтез, обобщение информации;

эмпирические: методика семантического дифференциала времени, опросные методы (опросник самоорганизации деятельности Н. Фишер и М. Бонд в адаптации Е.Ю.Мандриковой, опросник для изучения временной перспективы Ф. Зимбардо).

Методы статистического анализа полученных данных: оценка различий величин средних значений двух выборок проводилась с использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

В исследовании приняли участие 40 человек, из них педагоги, работающие в государственных образовательных учреждениях ($n=20$) и педагоги-репетиторы ($n=20$) в возрасте от 35 до 50 лет, имеющие высшее профессиональное (педагогическое) образование и общий стаж педагогической деятельности от 10 лет.

Положения, выносимые на защиту:

1. Личностная организация времени представляет собой способ оптимального соотнесения последовательности жизненных событий личностью таким образом, при котором обеспечивается эффективное планирование и организация времени в процессе деятельности. Личностная организация времени состоит из следующих фундаментальных компонентов:

восприятие времени, переживание времени, планирование, а также практическая организация времени.

2. Личностная организация времени зависит от особенностей профессиональной деятельности личности. Профессиональная деятельность определяет специфику личностной организации времени: особенности восприятия и переживания времени, планирования и организации времени изменяются в процессе профессиональной деятельности.

3. Специфика личностной организации времени педагогов состоит в особенностях субъективного восприятия времени, а также в характерных особенностях переживания времени и его организации.

Педагоги государственных учреждений воспринимают время как активное и насыщенное, испытывают дефицит времени, характеризуются планомерностью времени, склонностью придерживаться заранее запланированной структуры организации событий во времени.

Педагогов-репетиторов характеризует более пассивное восприятие времени, они чувствуют запас времени, эмоциональная окраска времени является позитивно, характерна целеустремленность в организации своего времени.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты данного исследования обсуждались в рамках XVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века». По теме исследования имеется 2 публикации автора: в журнале «Молодой ученый», а также в сборнике материалов конференции «Молодежь. Карьера. Образование» 17 мая 2016 г.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, состоящего из 97 источников. Работа содержит 6 рисунков, 6 таблиц, приложения.

Глава 1. Теоретические аспекты личностной организации времени профессиональной деятельности педагогов

1.1 Психологическое время личности и его структура

Понятие психологического времени в самом общем его смысле можно определить как отражение в психическом мире человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути. В учебном пособии под редакцией М.К. Тутушкиной определяются составляющие психологического времени: 1) оценка последовательности и скорости протекания различных событий жизни; 2) переживания сжатости и растянутости, ограниченности и беспредельности времени; 3) принадлежность событий жизни к настоящему и удаленность в прошлое или будущее; 4) осознание возраста, представление о вероятной продолжительности жизни [69].

Индивидуальность протекания психологического времени во внутреннем мире личности определяет его субъективность.

Интерпретация личности как субъекта бытия побуждает рассматривать время как пространство, которое личность организует в соответствии со своими смыслами и ценностями, используя свои возможности для самореализации в нем [86].

Психологическое время в самом широком смысле трактуется как отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути.

И.А. Ральникова, рассматривая категорию психологического времени, углубилась в понятие о «переживании» времени. Она задалась вопросом о том, почему в отношении психологического времени многие авторы предпочитают термин «переживание» термину «восприятие». Л.С. Выготский определял переживание как единицу, в которой в неразложенном виде представлена, с одной стороны, среда – то, что переживается, с другой – то, как я переживаю [31]. По мнению

И.А. Ральниковой, именно такое понимание переживания адекватно использовать для описания сущности психологического времени [71]. Сама И.А. Ральникова определяет психологическое время как субъективное время, которое изучается через особенности переживания, осознания, отношение человека ко времени. Вся система представлений человека о времени (прошлом, настоящем и будущем) рождается из опыта конкретных переживаний. Например, идея ценности времени возникает из переживаний упущенного, уверенность в будущем – из переживаний прошлых успехов, неуверенность в нем – из несбывшихся надежд и разочарований [70].

80-е гг. XX в. можно назвать периодом интенсивного развития проблематики психологического времени в отечественной психологии. Так, методологической основой изучения субъективного переживания времени человеком послужили работы С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева и их коллег, выполненные в русле психологии жизненного пути.

Психологическая концепция времени является существенным компонентом образа мира человека и образа самого себя. С.Л. Рубинштейн в своих работах упоминает о том, что всякая временная локализация требует умения оперировать временной схемой или так называемой «системой координат», выходящей за пределы переживания [74].

Б.Г. Ананьев, изучая жизненный путь человека, подчеркивал, что историческое время является фактором первостепенного значения для индивидуального развития человека [9]. Таким образом, биографический масштаб задается временем жизни в целом, т.е. хронологическими границами индивидуального существования человека. Биографические представления включают в себя среднюю продолжительность жизни в конкретных социально-исторических условиях, продолжительность жизни членов семьи и общее умонастроение человека.

Авторы причинно-целевой концепции психологического времени личности Е.И. Головаха и А.А. Кроник считают, что психологическое время формирует непосредственное переживание и концептуальное осмысление

объективных временных отношений между событиями различного масштаба [35].

П.Е. Калинин в своей статье о временных аспектах работы сознания рассматривает возможность применения понятия времени при анализе строения и функционирования сознания. Время представляется автором как параметр, структурирующий динамическую реальность сознания. Автор отмечает, что время может быть внутренним и внешним по отношению к пространственной локализации процесса. [46]. Он указывает, что в современной науке выделяют «специализированные» времена: историческое, социальное, психологическое, биологическое и др.

Основу психологического времени составляют процессы, происходящие в сознании личности, где время есть продукт познавательной деятельности, а также и характеристика этого процесса. Временная организация мышления является наиболее сложной и наименее изученной, как указывает автор. Гераклит, определяя мышление как процесс, говорил, что «...мысль и время неразделимы». «Мыслить» у него означало мыслить время [34]. Аристотель связывал время с движением, а временные и пространственные характеристики – со взаимными отношениями материальных тел и процессов [11].

Время не может рассматриваться отдельно от процессов, которые в нем протекают, но процесс не тождественен времени, хотя он может быть описан при помощи времени как его определенной характеристики. Мышление как процесс также имеет свое время, причем не следует путать время мышления как его характеристику, и время протекания внешних по отношению к мышлению процессов [46]. П.Е. Калинин подчеркивает, что мышление, как и всякий процесс в сознании, имеет свое время. Время сознания можно представить как особую динамическую структуру, которая позволяет организовывать в сознании остальные динамические структуры [46]. Он называет внутреннее время «истинной длительностью», которое есть процесс или характеристика процесса, протекающего в сознании.

Таким образом, внешняя (воспринятая) длительность с неизбежностью представляется в сознании в виде последовательности, опирающейся на пространственные образования. Внутренняя (чистая) длительность не может быть представлена как пространственная [46].

Вся жизнь по А. Бергсону имеет не пространственный, а временной характер. В своих работах он доказывал, что время, воспринимаемое живым организмом, является динамичным, изменчивым и качественным. А. Бергсон различал те длительности, которые появляются при непосредственном ощущении неких эмоций, и возникают при выражении в языковых формах. Время-количество появляется при проецировании вещи в форму языка, а время-качество – при непосредственном переживании вещи [14].

Проблеме времени в сознании человека особое внимание уделил Н.О. Лосский. Он указывал на различие событий и процессов, которые существуют во внутреннем мире человека и во внешнем объективном мире. «Интенциональный акт есть событие, то есть нечто оформленное временем: предмет может быть событием, т.е. бытием временным (например, наблюдаемое мною тикание метронома), но он может быть также и вневременным, идеальным бытием (например, мыслимая мною математическая идея)» [59, с. 145]. Психические интенциональные акты в его понимании имеют «только временное оформление» и не обладают «никакою пространственною формою» [там же, с.146].

Н.О. Лосский утверждал, что в человеке наличествует некий субстанциональный деятель, который обладает сверхвременной и сверхпространственной природой, и именно благодаря этому все процессы внутри человека, которые могут быть различны во времени «благодаря сверхвременности деятеля, освобождаются от своей внеположности. имеют характер взаимопроникнутости и соотнесенности друг с другом» [59, с. 131].

А.А. Кроник и Е.И. Головаха в своих исследованиях различают три концепции психологического времени: квантовая, событийная и причинно-целевая [35].

В рамках квантовой концепции изучаются идеи существования субъективной или объективной единицы времени, именуемой авторами временным квантом. Понятие кванта времени используется для описания переживаний настоящего, которое длится в физическом времени и имеет различную протяженность. В рамках данной концепции имеются две проблемы: о размере кванта времени в физическом времени и о «феномене парциального настоящего», когда в событиях настоящего нередко обнаруживаются события, не принадлежащие этому настоящему [35].

С точки зрения событийной концепции, особенности психологического времени зависят от числа и интенсивности происходящих событий: изменений во внутренней и внешней среде, в деятельности человека. В таком случае настоящее всегда относится к какому-либо имеющемуся состоянию или событию, длительность которого определяет протяженность настоящего, при этом в каждом конкретном ряду событий это определение специфично [13]. Так, главной особенностью времени в рамках данной концепции является его субъективный характер, где длительность событий определяется переживанием их человеком, а не объективно рассчитанным квантом.

Причинно-целевая концепция рассматривает психологическое время как формирующееся на основании переживания личностью детерминационных связей между основными событиями ее жизни в настоящем, прошлом и будущем. Психологическое прошлое представляет собой реализованные личностью связи, которые соединяют между собой события хронологического прошлого. Психологическое настоящее включает в себя актуальные связи, реализация которых уже началась, но еще не завершилась, и которые соединяют между собой события хронологического прошлого, с одной стороны, и будущего - с другой. Психологическое будущее личности представляет собой потенциальные связи, реализация которых еще не началась, поскольку они еще планируются и соединяют между собой предполагаемые события хронологического будущего [35].

Таким образом, причинно-целевая концепция позволяет не только объяснить собственно временные переживания личности, но и понять их источники.

В исследованиях Т.Н. Березиной, К.А. Абульхановой-Славской, В.И. Ковалева психологическое время рассматривается в рамках понятия «трансспектива времени» [3; 15; 48]. Трансспектива представляет собой обозрение личности течения собственной жизни в любом его направлении, сквозное видение прошлого и будущего в их взаимосвязи с настоящим и в настоящем. Так, трансспектива представляет собой образование, в котором объединяются и генерируются прошлое, настоящее и будущее личности.

Многообразие трансспектив рассматривается авторами в связи с личностными типами, выделяя особенности восприятия и связи настоящего, прошлого и будущего для каждого типа [3; 15].

Таким образом, категория психологического времени предполагает изучение того, как отдельный человек переживает время собственной жизни, каким «видит» свое прошлое, настоящее, представляет будущее, в каких формах оно существует для него, как проявляется, каким способом дает о себе знать, изменяется ли восприятие его содержания или процесса протекания в связи с социальными или внутриличностными переменами.

Отличительной особенностью психологического времени является его субъективность, в отличие от хронологического времени как величины, заданной объективно. В субъективном пространстве длительность времени является переменной величиной. И здесь переживание длительности времени зависит от ряда факторов социальной и душевной жизни субъекта, под влиянием которых психологическое время может ускорять или замедлять свой ход, становиться насыщенным, емким, ярким или пустым, тянущимся и замирающим.

Таким образом, психологическое время личности является понятием, определяющим внутреннее течение времени, воспринимаемое личностью исключительно индивидуально, иными словами, субъективно.

1.2. Личность как субъект организации времени

Рассматривая личность как субъект организации времени, необходимо прежде подробнее остановиться на определении понятия «субъект».

Философско-психологическая литература ввела понятие субъекта как носителя предметно-практической деятельности и познания, источника активности, направляемой на объект [86]. А.В. Брушлинский отмечает, что человеку свойственно изначально быть субъектом, развиваясь в этом качестве до сознательного деятеля, способного целенаправленно преобразовывать внутренний и внешний мир по своим собственным законам [7].

Категория субъекта развивалась в отечественной психологии в 1950-х гг. С.Л. Рубинштейном. В своей работе «Человек и мир» он дает трактовку категории субъекта как источника причинности всего бытия [72].

С.Л. Рубинштейн выделяет несколько важнейших характеристик субъекта: 1) сознательность субъекта, 2) понимание субъекта как субъективной реальности, 3) сопряженность субъекта с понятием личности, 4) субъект как «центр перестройки бытия», роль его состоит в том, что он своим познанием и действием конструирует бытие; 5) понимание субъекта через созерцание и этическое отношение; 6) коллективность: «каждое Я есть коллективное субъект, содружество субъектов, «республика субъектов» [86]; 7) активность, инициатива и ответственность [72].

К.А. Абульханова-Славская отмечает, что для С.Л. Рубинштейна характерно понимание субъекта как основания связи сознания и деятельности: данная связь образуется личностью [4, с. 31]. При этом она подчеркивает, что именно категория субъекта обозначает высший уровень развития личности (а не наоборот), исходя из чего, накладывается ограничение на возможность определения ребенка как субъекта [там же, с. 34].

К.А. Абульханова-Славская определяющей для категории субъект считает способность разрешать противоречия: через разрешение противоречий субъект постоянно стремится к совершенству, к аутентичному бытию, и в этом состоит его человеческая специфика. Способом разрешения возникающих противоречий является активность [3, с. 16]. При этом активность, как подчеркивает автор, должна быть определена как реальная организация времени жизни. Она выделяет три типа субъектов, организующих время различного масштаба: субъект психической деятельности, субъект жизнедеятельности и субъект конкретной деятельности. И здесь автор подчеркивает, что активность есть форма оптимизации самой личностью реального времени, что превращает личностное время еще и в ценность [86].

Л. Сэв определяет процесс регуляции времени как его «использование». В роли субъекта организации времени у него выступает «реальный базис личности», на основе которого и происходит это использование (или регуляция) [84]. К.А. Абульханова-Славская отмечает, что только выступая в качестве реального субъекта организации времени своей жизни, человек получает возможность своевременно и адекватно общественным задачам включаться в их решение, соотносить необходимое и свободное время своей жизни как на основании социальных запросов, так и на основании собственных планов, перспектив и т.д. Поэтому оптимальное для личности решение вопросов организации времени невозможно вне субъекта, помимо него [6].

В качестве наиболее конструктивных теорий, раскрывающих личностный уровень организации времени, К.А. Абульханова-Славская выделяет взгляды К. Левина, Л. Франка, Р. Кастенбаума, центрированные на понятии психологической жизненной перспективы.

Согласно К.А. Абульхановой-Славской способность личности к организации времени входит в структуру жизненного пути субъекта, которая складывается из трех составляющих: развитие личности, ее способность к

организации времени, активность. Потребность в развитии личности выражается, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, в следующих отношениях: в стремлении расширить границы своего индивидуального бытия и своей конечности, в стремлении объективировать себя в формах, не подвластных течению времени, в стремлении сделать свою жизнь более интенсивной в настоящем. Последнее составляет основу деятельности личности, основу переживания времени как ценного или пустого бессмысленного.

Способность к организации времени выступает как временное и ценностное упорядочение жизни, ее событий, этапов. Активность в организации времени – это реальное созидание времени жизни, его умножение, расширение, наполнение. Это достигается различными путями: в одном случае – оптимальным использованием человеком своих природных и психических возможностей (резервов развития), в другом – нахождением личностью оптимально-индивидуального темпа жизни, выбором оптимальной стратегии поведения, в третьем – своевременным включением личности в социальные процессы, оптимальным соединением индивидуальной и коллективной активности.

Так называемое субъективное время играет не менее реальную роль в жизни, общении, деятельности людей соотносясь личностью со временем, так или иначе заданным – социально, природно, технически.

Первоначально гипотетическая модель структуры личностной организации времени в работах К.А. Абульхановой-Славской включала осознание, переживание и практическую регуляцию времени личностью. По мере исследования каждого из компонентов в отдельности, и разнообразных их способов связей друг с другом, разных степеней выраженности удалось выйти к обобщающей многочисленные индивидуальные особенности и связывающей их с жизненным путем личности категории – способности личности к организации времени жизни. Эта способность (при самом кратком ее описании) включает возможности и ускорения, и умножения, и

резервирования, и экономии времени, не говоря уже об общеизвестных: направленных на будущее – планировании, прогнозировании, предвидении и опирающихся на прошлое – опыте, профессионализме, достигнутом личностью уровне ее развития. Были открыты особенности и времени настоящего, проявляющегося в своевременности.

Организация времени, как определяет К.А. Абульханова-Славская, – это оптимальное соотнесение различных этапов, периодов жизни, установление оптимальной для личности последовательности жизненных событий, которое должно осуществляться личностью в срок (т. е. своевременно).

Таким образом, К.А. Абульханова-Славская определяет своевременность как способ разрешения противоречия между социальным и личностным временем, способ приведения в соответствие внешних и внутренних условий жизни. Поэтому, возвращаясь к определению субъекта времени, можно сказать, что своевременность выступает как его неотъемлемое качество.

Своевременность проявляется в адекватном внешним временным нормативам использовании своих временных психических способностей и механизмов, в создании особой временной направленности деятельности, в ходе которой человек связывает разорванные, разобщенные во времени объекты, придает им определенный ритм и скорость [6].

Способность личности к организации времени разрешает противоречия сознательного, неосознаваемого и бессознательного мыслимого, воображаемого и практического, свободного и необходимого, желательного и неизбежного, прошлого, настоящего и будущего, обратимости-необратимости времени, вечного и преходящего [1].

Стержневой характеристикой способности личности к организации времени является его ценностность. Краткий миг осознания переживания и тем более осуществления личностью самого для нее существенного может определять все дальнейшее направление ее жизни, определять ее главный

смысл. Умение соединить в одном времени-пространстве основные ценности жизни означает достижение ею зрелости, которая впоследствии дает ей множество приоритетов, преимуществ, возможность больших достижений [1].

Подавляющее большинство эмпирических исследований личностной организации времени посвящено изучению именно внутреннего времени. Сюда можно отнести работы В. И. Ковалева, рассматривавшего личностное время как образную трансспективу, интегрирующую прошлое, настоящее и будущее человека [50]. На основе проведенных им исследований, он выделил четыре типа регуляции времени:

1. Стихийно-обыденный тип: личность находится в зависимости от событий и обстоятельств жизни. Она не успевает за временем, не может организовывать последовательность событий, предвосхищать их наступление или предотвращать осуществление. Этот способ организации времени жизни характеризуется ситуативностью поведения, отсутствием личностной инициативы, т. е. краткосрочной и пассивной регуляцией.

2. Функционально-действенный тип: личность активно организует течение событий, направляет их ход, своевременно включается в них, добиваясь эффективности. Однако инициатива охватывает только отдельные периоды течения событий, но не их объективные или субъективные последствия; отсутствует пролонгированная (длительная) регуляция времени жизни – жизненная линия. Данный тип является примером краткосрочной активной регуляции времени (событийное время).

3. Созерцательно-пролонгированный тип: личность пассивно относится ко времени, у нее отсутствует четкая организация времени жизни.

4. Созидательно-преобразующий тип: личность пролонгировано осуществляет организацию времени, связывая его со смыслом жизни, с решением общественных проблем, творчески овладевает временем [50].

О.В. Кузьмина также исследует особенности организации времени деятельности человеком. В ее работах определена совокупность параметров,

отражающих структурную специфику личностной временной организации. Называются такие параметры, как восприятие, переживание, осознание времени субъектом, практическая временная организация и ее рефлексия [53].

Л.Б. Шнейдер в своей статье представила анализ социально-психологических аспектов самоорганизации времени жизни как способа хронотипирования исполнительской деятельности в рамках ситуаций, представленных в народных сказках. Она изучала особенности восприятия времени и самоорганизации исполнительской деятельности в России и за рубежом посредством анализа текста русских и зарубежных сказок, в ходе которого рассматривалось влияние культурно-смоделированных ситуаций на становление самоорганизации времени жизни. Сказки – как важнейшее и наиболее распространенное средство воспитания личности, закладывают в ребенка с ранних этапов его развития понимание и образы тех или иных явлений, формирует представления о тех или иных моделях и эталонах поведения. Именно поэтому анализ народных сказок можно назвать основой формирования ментальности того или иного народа.

Так, в ходе анализа выявилось, что время в русских народных сказках характеризует процесс, отражает длительность; время как срок для русской ментальности нетипично [90]. При этом необходимо отметить, что ориентация на время как на срок – существенная особенность исполнительской деятельности.

Кроме этого, автор отмечает, что планирование будущего сказочными персонажами в отечественных сказках отсутствует: «двум смертям не бывать, а одной не миновать»; «стали жить-поживать». Важно подчеркнуть, что для исполнительской деятельности планирование времени – сущностная характеристика, без нее мы имеем дело с механистическим, бездумным выполнением различных действий [там же].

В русских сказках время – это длительность, изменение временных интервалов совершенно не зависит от человека, его роль в отношении

времени пассивная. Время не выражено как объект регуляции и организации. Единственный случай, где бессильное, но все-таки выраженное предметно-практическое действие со своим временем звучит так: «улучила время». Это единственный случай на 52 сказки [91]. Одновременно с этим, в зарубежных сказках выражена более активная позиция в отношении организации времени; обозначено ценностное, бережное отношение к нему («дорогое время потратил», «встать пораньше» и др.).

Итак, если рассматривать отношение ко времени и способы его организации в контексте культуры (на примере сказок), то обнаруживается, что герой отечественных сказок в меньшей степени является субъектом организации своей временной жизнедеятельности. Культурно-смоделированная ситуация организации времени жизни как основы исполнительской деятельности неблагоприятна для произвольного становления данного свойства у личности [90].

Так, герой русских сказок является инициатором действия, который прилагает минимум усилий для преодоления трудностей. Субъектность в сказке – не в построении и осуществлении замысла действия, а в наличии чудесности и воображаемости идеальной формы, в осуществлении ее в данном материале, данных обстоятельствах и данными средствами. Герой сказки – субъект поступка, субъект инициации действия, но, как повторно подчеркивает Л.Б. Шнейдер, не его исполнения.

Таким образом, в ходе исследования автором был сделан вывод о том, что культурно-смоделированная ситуация не способствует развитию личностной организации времени жизни россиянина. В реальных ситуациях трудовых отношений мы можем встретиться со «сказочным» феноменом: трудящийся человек является субъектом поступка, что проявляется в высокой активности, инициации действий, ориентации на демонстрацию определенного набора личностных свойств – смелости, доброты, надежды на чудо. Но при этом для него характерны отсутствие построения замысла и программы деятельности, наличие красивых желаний, больших ожиданий от

жизни при минимуме усилий по реализации задуманного.

По итогам проведенного анализа Л.Б. Шнейдер предлагает свое видение механизма формирования самоорганизации времени жизни как основы исполнительской деятельности: переориентация субъектности с поступка на жизнедеятельность, развитие активности в овладении временем и способами его организации. Кроме того, в когнитивной сфере трудящегося (или готовящегося к труду) человека необходимо изменить представление о времени только как о длительности на представления о времени как о сроках. Предпосылками формирования самоорганизации времени жизни исполнительской деятельности в трудовых отношениях являются развитость смысловых образований и регулятивная функция мышления [90].

Далее автором также выделяются особенности самоорганизации времени жизни россиянина в сфере смысловых образований: крайний субъективизм позиций и феномен «рискованного бессмыслия», в сфере мышления – инфантильность мышления (эгоцентризм, центрация, неумение сосредоточиться на изменениях объекта, необратимость мышления), собственно в сфере исполнительской деятельности – наличие слабо выраженных элементов планирования при полном отсутствии контроля над исполнением намеченного [91].

Таким образом, было обнаружено, что в русских сказках преобладают последовательность и необратимость времени, когда в зарубежных сказках можно четко отследить, что время представляется как объект регуляции и организации деятельности.

Н.Н. Иноземцева рассматривает пространственно-временные перспективы личностной организации времени через взаимосвязь внутреннего и внешнего. Под внутренним автор понимает личностную организацию времени, под внешним – управленческую деятельность.

Внутреннее время человека связано с активностью личности как субъекта жизни. Организация личностью своего внутреннего времени

осуществляется через построение планов, ожиданий, целей, дел и сроков их исполнения [45].

В рамках теории личностной организации времени, разрабатываемой К.А. Абульхановой, выделяется три вида перспектив: когнитивная, личностно-мотивационная, жизненная. Когнитивная перспектива определяет способность личности сознательно и детально строить жизненные планы, структурировать будущее, видеть свои перспективы [3].

В ходе исследования, проведенного Н.Н. Иноземцевой, выявилось, что хорошо структурированная когнитивная перспектива связана со всеми показателями тайм-менеджмента: с общей способностью к планированию деятельности, системностью, гибкостью и нестандартностью мышления при решении руководящих задач, а также с общей способностью к управлению группой. Согласно теории личностной организации времени когнитивная перспектива – это способность человека составлять проработанные планы относительно своего будущего. Вполне естественно, что эта способность лежит в основе и хороших показателей планирования управленческой деятельности [45]. Очень важным автор считает полученный факт о том, что человек, обладающий хорошей когнитивной перспективой, умеет не только составлять планы для самого себя, но и легко включать в свои планы деятельность других людей.

Способность личности к воплощению своих планов выражается в личностно-мотивационной перспективе, которая представляет собой целостную готовность к трудностям и дает определенную гарантию их реализуемости. В ходе исследования было установлено, что личностная перспектива связана с гибкостью, системностью, нестандартностью мышления и мотивацией достижения [45].

Третьей перспективой является жизненная перспектива, которая создается предшествующим опытом личности, достигнутым социальным уровнем, которые и определяют реальный жизненный потенциал личности [там же].

Таким образом, рассмотрев различные вариации структуры личностной организации времени, остановимся на более исчерпывающей и приемлемой модели организации времени, образуемой сознанием, переживанием и практической регуляцией деятельности (К.А. Абульханова-Славская). В рамках данной модели необходимо отметить, что переживание времени может блокировать регуляторную роль сознания.

Концепция личностной организации времени, разработанная К.А. Абульхановой-Славской, на основе богатого эмпирического материала, опираясь на субъектную парадигму С.Л. Рубинштейна, позволила выделить следующие временные компоненты: восприятие времени, переживание его, осознание и планирование, а также практическую организацию [6]. Основная связь между представленными компонентами данной модели – это личностная активность индивида (рис.1)

Рис.1. Модель личностной организации времени

Таким образом, на основе проведенного анализа можем сказать, что представленные компоненты являются иерархическими: восприятие времени лежит в самой основе организации времени личностью и осуществляется через активность.

1.3. Временная перспектива как основа личностной организации времени

Термин «временная перспектива» был введен Л. Франком для характеристики взаимосвязи и взаимообусловливания прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека. П. Фресс вводит понятие «временной кругозор», которое является аналогичным понятию временной перспективы и рассматривается как интегративная характеристика развития временных представлений личности. Развитый временной кругозор, согласно П. Фрессу, является показателем освоения личностью временных отношений [87]. В общем смысле временная перспектива представляет собой временной порядок ожидаемых личностью в будущем событий, предвидение которых обеспечивает личности возможность действовать в настоящем [86].

В исследованиях Т.Н. Березиной пространственно-временная структура внутреннего мира личности описывается как пространственно-временной образный континуум. Методически она опиралась на методiku «временной линии» и модель трансперспективы времени. Т.Н. Березина рассматривает временные перспективы как часть образной трансперспективы в составе внутреннего мира.

О.В. Лукьянов в своем исследовании рассматривал смысловые детерминанты временной перспективы личности [60].

В числе индивидуально-психологических факторов, определяющих характер временной перспективы личности осмысленность жизни, как отмечает автор, представляется одним из наиболее весомых и центральных.

Автор отмечает, что наблюдается сложный характер взаимосвязи смысловых состояний и специфики временной перспективы личности.

В результате проведенного исследования, автором был сделан вывод о взаимосвязи показателей временной перспективы личности и параметров осмысленности жизни и психологического благополучия. Однако для обнаружения этих связей, как указывает автор, необходимы не только данные измеряемых значений (степени осмысленности), но и феноменологические данные – интенциональность и респонзивность осмысления человеком своей жизненной ситуации.

Также было установлено, что уровень осмысленности жизни тесно связан с предельностью представлений личности о времени, с представлением о фаталистичности, предопределенности настоящего, что оказывает влияние на отношение личности к негативному прошлому опыту и формирует стратегию отношения к будущему [60].

В завершении своего исследования О.В. Лукьянов предположил, что лица с высокими показателями осмысленности жизни и психологического благополучия могут иметь сложную внутреннюю дифференциацию в зависимости от стратегии выстраивания личностью жизненной перспективы.

А. Сырцова и О.В. Митина занимались исследованием возрастной динамики временных ориентаций личности. Именно эти исследователи занимались адаптацией опросника по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTPI) и представили результаты психометрического анализа русскоязычной версии. Понятие временной перспективы было поддержано Ф. Зимбардо и коллегами в Стенфордском университете, они утверждали, что временная перспектива – это основной аспект в построении психологического времени, которое возникает из когнитивных процессов, разделяя жизненный опыт человека на временные рамки прошлого, настоящего и будущего [97].

Исследователи указывали, что временная ориентация может иметь сильное влияние на мысли и поведение личности. К. Левин рассматривал временную перспективу как видение индивидом своего будущего и

прошлого в своем настоящем и предполагал, что когнитивная деятельность, эмоции и переживания по поводу своего прошлого и будущего могут влиять на когнитивную деятельность и поступки в настоящем, а также и на стремления в будущем [56].

Ж. Нюттен указывал, что будущее – это «пространство мотивации» [66]. Он выделяет три аспекта временной перспективы. Первый – это собственно временная перспектива, характеризующаяся протяженностью и насыщенностью. Второй – временная установка, т. е. более или менее позитивная настроенность по отношению к прошлому, настоящему или будущему. Третий аспект – временная ориентация – преимущественная, доминирующая направленность поведения субъекта на объекты прошлого, настоящего или будущего. Переживание жизненных событий (прошлого, настоящего и будущего) осуществляется через систему личностных смыслов, на основе которых человек соотносит свои возможности и цели, распределяет события жизни по значимости на данный момент времени [66, с. 321].

Временная перспектива имеет когнитивный, эмоциональный и социальный компоненты. На ее формирование оказывает влияние множество факторов, отдельные из них связаны с процессом социализации (культурные ценности и преобладающая религиозная ориентация, вид и широта образования, социально - экономический статус и семейные модели). Однако временная перспектива может также меняться в течение жизни под влиянием карьеры, экономической и политической нестабильности, употребления психоактивных веществ, травматических событий или личных успехов и неудач [96]. Ф. Зимбардо и Дж. Бойд соглашаются, что временная перспектива может подвергаться влиянию ситуативных сил (угроза жизни, социальные перемены, изменения в статусе личности), она может также стать относительно стабильной диспозиционной характеристикой, когда определенная временная ориентация начинает преобладать в иерархии

взглядов и реакций человека, вырабатывается стойкое «временное пристрастие» [97].

А. Сырцова отмечает, что некоторые люди более ориентированы на будущее, другие в большей степени ориентированы на настоящее или на прошлое. В идеальном случае личность может переключаться в размышлениях о прошлом, будущем и настоящем в зависимости от ситуации [83].

Ф. Зимбардо выделяет два аспекта отношения к прошлому: негативное (неприятное, вызывающее отвращение), положительное (прошлые времена и опыт видятся приятными, с нотками ностальгии). Также имеются два аспекта отношения к настоящему: гедонистический (ценится наслаждение настоящим моментом без сожаления о дальнейших последствиях поведения и совершенных поступках); фаталистический (вера в судьбу и подчинение ей, полагая, что изменения невозможны). В отношении будущего отмечается только один аспект – общая ориентация на будущее, которая характеризуется наличием целей и планов, а также поведением, направленным на их существование [97].

Ф. Зимбардо также выделяет сбалансированную временную ориентацию – идеализированную ментальную структуру, которая позволяет гибко переключаться между размышлениями о прошлом, настоящем или будущем в зависимости от требований ситуации, оценки ресурсов, личностной и социальной оценки. Такая временная ориентация является психологически и физически оптимальной для функционирования индивида в обществе [93; 97].

В методике изучения временной перспективы Ф. Зимбардо авторы в качестве основы принимают модель жизненного пространства К. Левина [56]. Данная методика оценивает различные измерения временной перспективы, имеет теоретическую основу, которая соединяет мотивационные, эмоциональные, когнитивные и социальные процессы.

Данная методика сыграла важную роль в интеграции исследований временной перспективы.

Таким образом, временная перспектива представляет собой основной аспект в построении психологического времени, который выражается во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего в сознании личности и определяет поведение индивида. Временная перспектива имеет когнитивный, эмоциональный и социальный компоненты. В зависимости от изменения отдельных своих компонентов временная перспектива может изменяться и трансформироваться.

1.4. Личностная организация времени в рамках профессиональной деятельности педагогов

Известно, что в психологической структуре деятельности время является значимым фактором и составляет сущность развития профессионально важных качеств личности, а также определяет эффективность любой профессиональной деятельности, где основными критериями выступают скорость и точность выполнения действий [21]. Следовательно, без умения эффективно организовывать свою деятельность во времени личности невозможно выйти на высокий уровень эффективности выполнения собственной деятельности. Таким образом, можно сказать, что одним из аспектов эффективности педагогической деятельности является оптимальная организация использования собственного времени.

В настоящее время все более актуальным становится вопрос о необходимости формирования у педагога нового типа отношений к профессиональной деятельности, нового отношения к участникам образовательного процесса, нового отношения к себе как субъекту своей профессиональной деятельности. Обретая качество субъекта, человек проявляет способность к самодетерминации собственного бытия, что

проявляется в стремлении быть причиной своей собственной активности и обладать одной из самых главных ценностей – нашей собственной жизнью [68; 28].

Педагоги с четким осознанием того, что следует делать в определенный момент времени, обладают ясным осознанием цели деятельности [28].

И.А. Виноградова в процессе изучения основных направлений психолого-педагогического сопровождения профессионального развития современного педагога, выявила, что в качестве факторов, стимулирующих достижение целей профессионального развития, по мнению самих педагогов, могут выступать опыт, внутренняя мотивация; профессиональные знания, умения, навыки, целеустремленность, целеполагание, требовательность к себе, а также четкая организация рабочего времени [28].

О.В. Кузьмина представляет свою структуру временной компетентности личности, разработанную в рамках личностно-деятельностного подхода структурно-функциональной модели [55]. Данную структуру она применяет к исследованиям в области оценки эффективности педагогической деятельности [52]. Структура временной компетентности личности включает в себя пять компонентов: ценностно-смысловой, мотивационный, познавательный, рефлексивный, операционно-технологичный. О.В. Кузьмина утверждает, что компоненты временной компетентности развиваются в процессе приобретаемого опыта, присваиваются в ходе активной деятельности и взаимодействия с социумом и вскрывают потенциальную активность личности [52].

Так, ценностно-смысловой компонент временной компетентности включает отношение человека ко времени, осознание социальной значимости эффективной организации времени, личную ответственность за реализацию своего времени как ресурса, осмысление жизненных ориентиров. Мотивационный компонент временной компетентности раскрывается через силу побуждения к организации времени жизни и деятельности, через

стремление реализовать свой потенциал в жизни. Познавательный компонент включает в себя знания технологий, приемов организации времени. Операционально-технологический компонент временной компетентности определяет технологию организации времени жизнедеятельности и обеспечивает процессуальную сторону реализации деятельности. Рефлексивно-оценочный компонент временной компетентности раскрывает возможности человека, во-первых, предвидеть результаты действий до того, как они будут реально произведены, и, во-вторых, осуществлять контроль временных показателей в процессе собственной деятельности [52; 55].

Б.А. Гунзунова определяет профессионального педагога как личность, которая большую часть своего времени отводит на обучение и воспитание детей. При этом она отмечает, что эффективное осуществление педагогической деятельности требует от общества создания таких условий, при которых учитель смог бы качественно выполнять профессиональные задачи, осуществляя самосовершенствование своей личности и педагогической деятельности в целом на основе методов, разработанных в теории и практике психолого-педагогических дисциплин [39].

Л.И. Савва и Е.И. Рабина, изучая педагогические условия, способствующие развитию умений самоорганизации времени студентов вуза, определяют самоорганизацию личности как процесс упорядоченной сознательной деятельности личности, направленной на организацию и управление собой. При этом умения самоорганизации времени авторы определяют как освоенные способы выполнения действия, обеспечиваемые совокупностью приобретенных знаний и навыков, которые позволяют с учетом своих индивидуальных особенностей и на основе самостоятельного и целенаправленного планирования времени рационально использовать свои силы и эффективно организовывать свою жизнедеятельность, получая желаемые результаты [77]. К умениям самоорганизации времени они относят: умения целеполагания, грамотного планирования времени и дел на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, рациональной организации

времени с учетом своих возможностей и физических сил; рефлексивные умения, направленные на самоанализ, самооценку и самоконтроль своих планов и своего времени [77]. Все эти определения, на наш взгляд, также справедливо можно применить и к профессиональной деятельности педагога.

Основу профессиональной эффективности деятельности педагога составляют множество критериев и факторов.

В.Н. Мильцин выделяет три основных фактора эффективности деятельности педагога, затрагивающих не только работу педагога или взаимодействие обучающего с обучаемым, но и вектор влияния преподавателя в плане достижения поставленных целей: личностный или психологический, организационно-инфраструктурный и идеологический [63].

Личностный фактор затрагивает психологическую и социальную составляющую педагогического процесса и представляет непосредственное взаимодействие учителя, (субъекта), ученика (объекта) и семьи (микросоциального организма).

Организационно-инфраструктурный фактор определяет условия и способы передачи знаний, опыта и навыков от учителя ученику. К организационной стороне образовательной деятельности автор относит вопросы, связанные с набором изучаемых предметов, количеством отведенных на них часов и соотношением предметов и часов, нагрузкой учителя и его зарплатой и др. [63]. И здесь мы можем говорить о том, что способность педагога к личностной организации своего времени, вероятнее всего, проявляется именно в рамках данного фактора.

Идеологический фактор является по факту мировоззренческим, то есть определяющим цели существования и вектор деятельности государства, что тесно связано с самим фактом его жизнестойкости [63]. Таким образом, самоорганизация времени педагогом входит в состав основных факторов и критериев, определяющих эффективность его профессиональной деятельности. И здесь мы должны учитывать, что оптимальный уровень

самоорганизации времени является одним из показателей эффективности деятельности педагога, но не определяет его профессионализм в целом. В рамках данного исследования, мы будем рассматривать оптимальный уровень самоорганизации времени педагогом как одно из условий эффективности его деятельности.

Выводы по Главе 1

Психологическое время личности является субъективным, поскольку переживание длительности времени зависит от ряда факторов внутренней жизни личности как субъекта, под влиянием которых психологическое время может иметь разную скорость, насыщенность, емкость и т.п.

В основе концепции личностной организации времени, разработанной К.А. Абульхановой-Славской, выделяются следующие временные компоненты: восприятие времени, переживание его, осознание и планирование, практическая организация времени. Основной связью между компонентами данной модели является личностная активность индивида.

Личностная организация времени является важнейшим элементом в системе проявления любого рода активности личностью. Профессиональная деятельность является той сферой жизни человека, где оптимальная организация личностью своего времени играет особое значение: Эффективность деятельности во многом зависит от эффективного распределения времени на различные виды деятельности, ее планирование, осуществление и оценку проделанной работы.

В рамках теории личностной организации времени, разрабатываемой К.А. Абульхановой-Славской, выделяется три вида перспектив: когнитивная, личностно-мотивационная, жизненная. При этом жизненная перспектива и временная перспектива обозначают один и тот же субъективный параметр времени.

Временную перспективу личности составляют когнитивный, эмоциональный и социальный компоненты. Временная перспектива может меняться в течение жизни под влиянием различных факторов, в том числе, экономической и политической нестабильности, травматических событий или личных успехов и неудач, карьеры и условий профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность педагога носит комплексный характер и обусловлена выполнением различного рода видов деятельности. Исходя из способностей личностной организации времени, компетентность педагога в самоорганизации собственной педагогической деятельности может зависеть от множества различных условий и обстоятельств. Одним из важных условий личностной временной организации деятельности могут являться, по нашему мнению, форма профессиональной занятости педагога.

Глава 2. Эмпирическое исследование особенностей личностной организации времени педагогов

2.1. Организация и методы исследования

Целью данного исследования является выявление особенностей личностной организации времени педагогов разной формы профессиональной занятости (государственных образовательных учреждений и занимающихся частной педагогической деятельностью).

В исследовании приняли участие 40 человек, из них педагоги, работающие в государственных образовательных учреждениях ($n=20$), и педагоги-репетиторы ($n=20$). Возраст от 35 до 50 лет, имеющие высшее профессиональное (педагогическое) образование и общий стаж педагогической деятельности от 10 лет.

Для изучения особенностей организации времени были подобраны следующие эмпирические методы исследования:

1. Методика семантического дифференциала времени (Л.И.Вассерман, О.Н. Кузнецов, В.А.Ташлыков).
2. Опросник самоорганизации деятельности (Н. Фишер и М. Бонд в адаптации Е.Ю. Мандриковой).
3. Опросник для изучения временной перспективы Ф. Зимбардо и Дж.Бойда (адаптация А. Сырцова, О.В. Митина).

«Методика семантического дифференциала времени» (СДВ) Л.И.Вассермана, О.Н. Кузнецова, В.А.Ташлыкова содержит 25 полярных шкал, на основе которых выделено 5 факторов: активность времени; эмоциональная окраска времени; величина времени; структура времени; ощущаемость времени. На каждой шкале полярные значения представлены прилагательными-антонимами, в известной мере, метафорически характеризующими время. Оценка значения понятия по шкалам СДВ испытуемым позволяет поместить время в точку семантического

пространства, оценить понятийные структуры испытуемых, например «прошлое», «настоящее» и «будущее». При его использовании оценивается то значение, которое данное явление имеет для человека в зависимости от его индивидуального опыта и эмоционального состояния [25].

Раскроем содержание факторов методики. Фактор активности времени отражает преимущественно динамические характеристики психологического времени; фактор эмоциональной окраски времени отражает аффективные характеристики психологического времени; величина времени диагностирует сложные характеристики психологического времени, которые определяются такими эпитетами как «длительное – мгновенное», «большое – маленькое» и т.п.; структура времени отражает характеристики психологического времени, которые определяются такими эпитетами как «понятное – непонятное», «неделимое – делимое» и т.п.; осязаемость времени отражает сложные характеристики психологического времени, которые определяются такими эпитетами как «близкое – далекое», «реальное – кажущееся».

Техника проведения исследования заключается в том, что испытуемому дают 3 бланка СДВ, где в каждом содержится 25 идентичных полярных определений (качеств или свойств), характеризующих время. С помощью предложенных понятий испытуемому предлагается сначала оценить свое настоящее время, затем свое прошедшее и, наконец, свое будущее время. В каждом ряду семантического дифференциала времени испытуемый должен подчеркнуть то прилагательное, которое соответствует в данный момент его ощущения времени. Цифры 1, 2, 3 на шкалах означают выраженность названного свойства времени. Цифра 1 отмечает слабость, незначительность, 2 – умеренность и 3 – значительность выраженности этого качества времени для пациента.

Обработка результатов производилась следующим образом: первым шагом суммировались баллы по каждому фактору в отношении каждого из времён (5 факторов, 3 времени, итого 15 показателей). Затем вычислялось среднее арифметическое по всем пяти факторам каждого времени, а также по

каждому фактору внутри каждого времени для проведения сравнительного анализа показателей.

Опросник самоорганизации деятельности содержит 6 шкал, измеряющих различные аспекты организации профессиональной деятельности: «плановность» (измеряет степень вовлеченности субъекта в тактическое ежедневное планирование по определенным принципам), «целеустремленность» (измеряет способность субъекта сконцентрироваться на цели), «настойчивость» (измеряет склонность субъекта к приложению волевых усилий для завершения начатого дела и упорядочения активности), «фиксация» (измеряет склонность субъекта к фиксации на заранее запланированной структуре организации событий во времени, его привязанность к четкому расписанию, ригидность в отношении планирования), «самоорганизация» (измеряет склонность субъекта к использованию внешних средств организации деятельности.), «ориентация на настоящее» (измеряет временную ориентацию на настоящее) [61].

Испытуемому предлагается ряд утверждений, касающихся различных сторон его жизни и способов обращения со временем для оценки которых на шкале из 7 цифр необходимо отметить ту цифру, которая в наибольшей мере характеризует испытуемого и отражает его точку зрения (1 – полное несогласие, 7 – полное согласие с данным утверждением, 4 – середина шкалы, остальные цифры – промежуточные значения). Результаты обрабатываются в соответствии с ключом путем суммирования отмеченных значений по вопросам, относящимся к той или иной шкале. Далее подсчитывался общий балл по всем шкалам, а также среднее арифметическое значение по каждой шкале опросника для проведения дальнейшего сравнительного анализа.

Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо представляет собой методику, направленную на диагностику системы отношений личности к временному континууму.

Опросник изучает отношение испытуемого ко времени по 5 показателям:

– Фактор восприятия негативного прошлого. Выражает степень неприятия собственного прошлого, вызывающего отвращение, полного боли и разочарований.

– Фактор восприятия позитивного прошлого. Выражает степень принятия собственного прошлого, при котором любой опыт является опытом, способствующим развитию и приведшим к сегодняшнему состоянию.

– Фактор восприятия гедонистического настоящего. При этом настоящее видится оторванным от прошлого и будущего, единственная цель - наслаждение.

– Фактор восприятия фаталистического настоящего. При этом оно видится независимым от воли личности, изначально predetermined, а личность подчинённым судьбе.

– Степень ориентации на будущее. Выражает наличие у личности целей и планов на будущее [82].

Испытуемому предлагается оценить представленные утверждения опросника с точки зрения насколько верно то или иное утверждение в отношении самого испытуемого. Испытуемый оценивает степень соответствия утверждения его собственным представлениям с помощью шкалы, где 1 – совершенно не верно, 2 – скорее неверно, 3 – нейтрально, 4 – скорее верно, 5 – совершенно верно. Обработка результатов производится с помощью ключа, в котором отражены номера вопросов, относящиеся к той или иной шкале. Первым шагом обработки данных является суммирование полученных оценок по каждой шкале, а затем расчет среднего арифметического значения по каждой шкале.

2.2. Анализ показателей субъективного восприятия времени педагогов

С целью исследования когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия времени у педагогов государственных учреждений государственных образовательных учреждений и педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью, использовалась методика семантического дифференциала времени.

Индивидуальные показатели испытуемых по результатам проведения данной методики представлены в таблицах 1-6 Приложения 1.

Проанализируем результаты данной методики в рамках оценки испытуемыми когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия настоящего времени. На рис. 2 в наглядном виде представлены результаты распределения выборочной совокупности педагогов государственных учреждений государственных образовательных учреждений и педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью по среднему значению каждого из 5 факторов времени в аспекте восприятия испытуемыми настоящего времени.

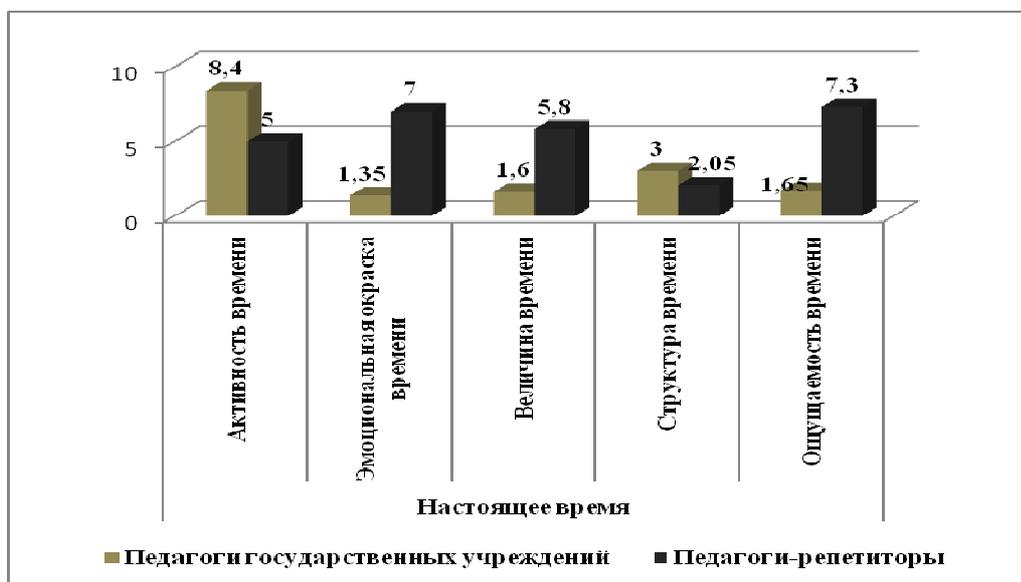

Рис. 2. Средние значения факторов восприятия настоящего времени двух групп педагогов

Можно отметить, что в отношении большинства из рассматриваемых факторов в выборке педагогов-репетиторов отмечаются наиболее высокие показатели, и только по двум факторам наблюдается иная ситуация – в отношении фактора активности и структуры времени.

Анализируя показатели испытуемых в представленных группах по фактору активности времени, можем отметить, что среди педагогов государственных учреждений отмечается значительное превышение аналогичного показателя в группе педагогов-репетиторов. Это может быть связано с тем, что профессиональная деятельность педагогов государственных учреждений регламентирована планами работ, в соответствии с которыми осуществляется вся профессиональная деятельность. Педагоги, осуществляющие частную профессиональную деятельность, могут самостоятельно прорабатывать свою деятельность в соответствии с имеющимся объемом работы. Так, если у педагогов государственных учреждений заказчиком на оказание услуг является государство и стандарт образования, то у педагогов-репетиторов в этой роли выступают частные лица с конкретными образовательными и педагогическими запросами. Именно поэтому педагоги государственных учреждений стабильно обеспечены определенным объемом работы, что определяет переживания времени как более активное, динамичное. Педагоги-репетиторы способны чувствовать активность времени только тогда, когда существует определенный объем работ, при выполнении которого чувствуется наполненность и динамичность времени.

По фактору эмоциональной окраски времени отмечается, что в выборке педагогов репетиторов показатели по данному фактору в 5 раз выше, чем в выборке педагогов государственных учреждений. При анализе индивидуальных показателей педагогов государственных учреждений было отмечено, что у некоторых исследуемых данной выборки имеются отрицательные значения по данному фактору, что свидетельствует о восприятии времени как печального, тревожного, серого и туманного. Такое

представление характерно для лиц с выраженной внутренней напряженностью, неудовлетворенностью актуальной ситуацией, возможно, депрессивным состоянием. Одновременно с этим, среди педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью, отрицательных значений по данному фактору времени не выявлено. Это обстоятельство может свидетельствовать о том, что педагоги-репетиторы получают наибольшее эмоциональное удовлетворение в процессе осуществления профессиональной деятельности, чем педагоги государственных образовательных учреждений.

В отношении фактора величины времени также отмечается, что у педагогов-репетиторов показатели по данному фактору (5,8) намного выше, чем у педагогов государственных учреждений (1,6). При низких показателях по данному фактору можно говорить о более низком мотивационном потенциале и преимущественно негативном эмоциональном состоянии испытуемых. Таким образом, это еще раз подтверждает вывод о том, что среди педагогов государственных учреждений наиболее часто отмечается негативное эмоциональное состояние в процессе выполнения профессиональной деятельности.

Фактор структуры времени отражает степень преобладания у испытуемых ощущения прогнозируемости жизненных ситуаций, структурированности, подконтрольности событий, а также относительной логической стройности внутренней жизни. В отношении данного фактора в средних значениях имеются незначительные различия в исследуемых выборках.

По фактору ощущаемости времени отмечается, что у педагогов-репетиторов средний показатель более чем в 4 раза превышает аналогичный показатель по данному фактору среди педагогов государственных учреждений. Данный фактор характеризует степень выраженности психологической связи обследуемого с соответствующим периодом времени, вовлеченность в актуальные события жизни. Так, у педагогов

государственных учреждений отмечаются низкие показатели по данному фактору, что свидетельствует о нарушении психологической связи обследуемого с действительностью, которое сопряжено с недостатком интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности в актуальную ситуацию, потерей ощущения личностной значимости происходящего. У педагогов-репетиторов в большинстве своем отмечаются высокие показатели по данному фактору, что говорит о высокой чувствительности в отношении реальности при значительной «ощущаемости» психологического времени, об ощущении испытуемыми себя активными участниками происходящего. Это может объясняться тем, что педагоги, осуществляющие частную педагогическую деятельность, обладают наибольшей самостоятельностью и свободой выбора, которую осознают, это и помогает им полноценно вовлекаться в процесс педагогической деятельности.

Целью статистического анализа полученных данных является обнаружение достоверно значимых различий между показателями полученных результатов выборки педагогов государственных образовательных учреждений и выборки педагогов-репетиторов.

Статистический анализ различий проводился с использованием *t*-критерия Стьюдента для независимых выборок. Анализ проводился в отношении каждой шкалы по методике семантического дифференциала времени. В таблице 1 представлены результаты статистического сравнения показателей испытуемых по отдельным шкалам методики семантического дифференциала времени в рамках оценки настоящего времени.

Результаты статистического сравнения данных в показателях по фактору активности времени у педагогов государственных учреждений и педагогов-репетиторов свидетельствуют о том, что различия статистически значимы при этом у педагогов государственных учреждений характеристика время отличается наибольшей активностью, насыщенностью и наполненностью.

Таблица 1

Среднегрупповые значения по шкалам методики семантического дифференциала времени педагогов в рамках оценки настоящего времени

Шкала	Средние значения		<i>t</i>	<i>p</i>
	педагоги государственных учреждений	педагоги-репетиторы		
Активность	8,4	5	4,5	0,01
Эмоциональная окраска	1,35	7	4,8	0,01
Величина	1,6	5,8	4,9	0,01
Структура	3	2,05	1,8	-
Ощущаемость	1,65	7,3	6,7	0,01

По фактору эмоциональной окраски времени результаты статистического сравнения показателей с помощью *t*-критерия Стьюдента свидетельствуют о том, что различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$. Это позволяет нам сделать вывод о том, что у педагогов-репетиторов более высокие показатели по данному фактору, а значит именно эти испытуемые получают наибольшее эмоциональное удовлетворение в процессе осуществления профессиональной деятельности, чем педагоги государственных образовательных учреждений. Таким образом, среди педагогов государственных учреждений наиболее часто отмечается негативное эмоциональное состояние в процессе выполнения профессиональной деятельности.

В отношении фактора величины можно выделить наличие значимых различий показателей на уровне $p < 0,01$. У педагогов-репетиторов показатели по данному фактору намного выше, чем у педагогов государственных учреждений.

В результате статистического сравнения показателей по фактору структуры времени значимых различий не выявлено.

По фактору ощущаемости времени выделены значимые различия на высоком уровне значимости. У педагогов-репетиторов средний показатель по данному фактору является выше, чем в группе педагогов государственных

учреждений, что говорит о высокой чувствительности в отношении реальности при значительной «ощущаемости» психологического времени, об ощущении испытуемыми себя активными участниками происходящего.

Таким образом, в рамках оценки настоящего времени у педагогов-репетиторов и педагогов государственных образовательных учреждений выявлены различия в отношении субъективного восприятия времени по отдельным факторам: педагоги государственных учреждений лучше чувствуют активность времени и структурированность времени. Педагоги-репетиторы в большей степени отмечают позитивную эмоциональную окраску времени, величину времени и обладают более высокими показателями по фактору ощущаемости времени.

Проанализируем также факторы восприятия времени испытуемыми в рамках оценки прошедшего времени (рис.3).

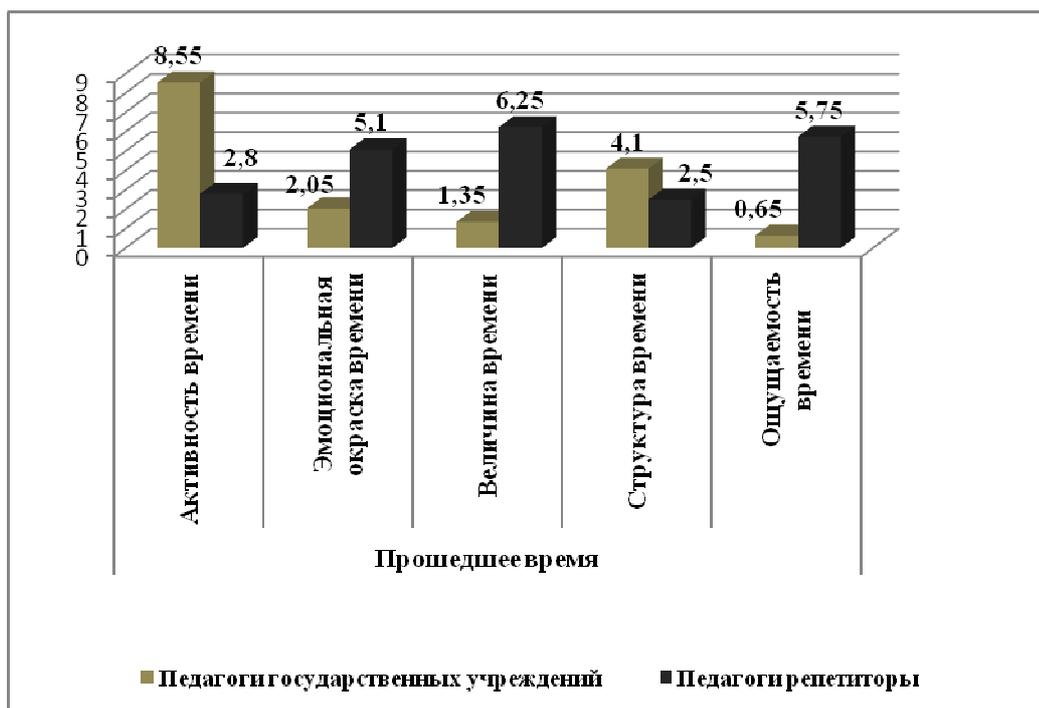

Рис. 3. Средние значения факторов прошедшего времени двух групп педагогов

Как видно из рис. 3, показатели факторов времени в рамках оценки прошлого имеют схожую картину, как и при оценке испытуемыми настоящего времени: среди педагогов государственных учреждений

отмечается значительное преобладание активности восприятия времени в сравнении с аналогичным показателем у педагогов-репетиторов, а также показатель фактора «структура» является несколько выше, чем у педагогов-репетиторов. Показатели факторов «Эмоциональная окраска времени», «Величина времени», «Ощущаемость времени» среди педагогов-репетиторов в оценке прошедшего времени являются выше аналогичных показателей среди педагогов государственных учреждений.

В таблице 2 представлены результаты статистического сравнения показателей испытуемых по отдельным шкалам методики семантического дифференциала времени в рамках оценки прошедшего времени.

Таблица 2

Среднегрупповые значения по шкалам методики семантического дифференциала времени педагогов в рамках оценки прошлого времени

Шкала	Средние значения		t	p
	педагоги государственных учреждений	педагоги-репетиторы		
Активность	8,55	2,8	6,2	0,01
Эмоциональная окраска	2,05	5,1	3,8	0,01
Величина	1,35	6,25	5,9	0,01
Структура	4,1	2,5	1,8	-
Ощущаемость	0,65	5,75	6,5	0,01

По результатам статистического анализа данных в рамках оценки прошедшего времени выявлены значимые различия в показателях по фактору активности, эмоциональной окраски, величины и ощущаемости времени. При этом, по фактору активности показатели у педагогов государственных учреждений являются выше, чем у педагогов-репетиторов.

Таким образом, как в настоящем, так и в прошлом времени педагоги государственных учреждений воспринимают время как активное и насыщенное.

По факторам эмоциональной окраски, ощущаемости и величины времени выявились значимые различия в показателях педагогов разной формы профессиональной занятости, при этом все показатели по указанным факторам в выборке педагогов-репетиторов являются выше. Это свидетельствует о том, что педагоги государственных учреждений придают прошедшему времени негативную эмоциональную окраску, в прошлом испытывая ощущение недостатка «пространства» в психологическом времени, что является следствием некоторой внутренней скованности и фрустрированности.

Далее обратимся к анализу факторов восприятия времени испытуемыми исследуемых выборок в рамках оценки будущего времени (рис.4).

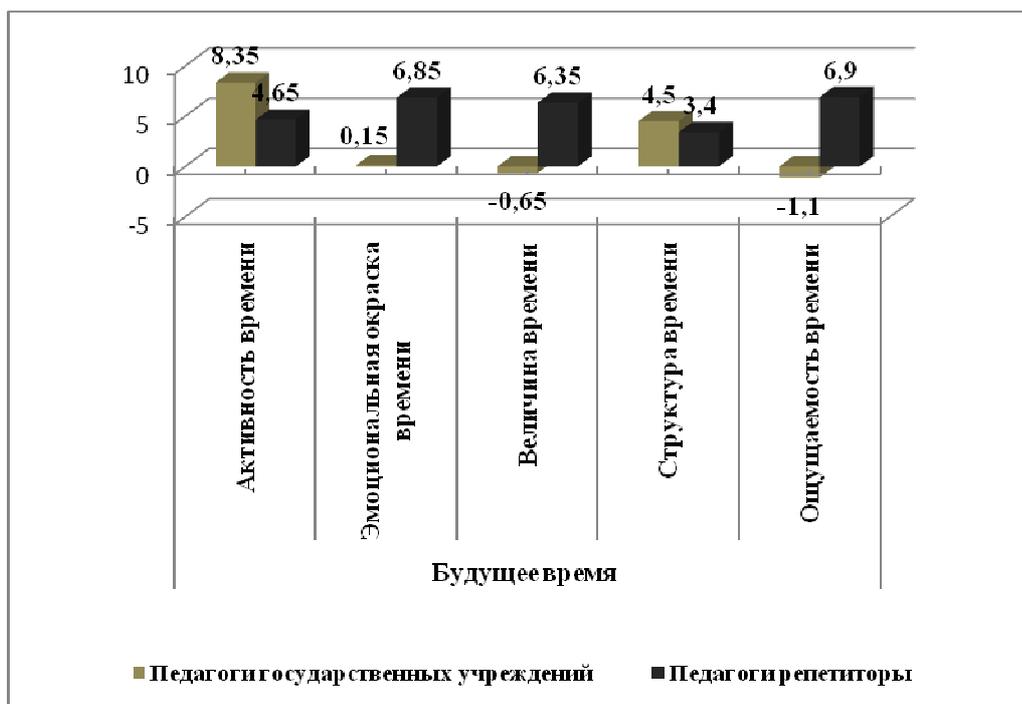

Рис. 4. Средние значения факторов восприятия будущего времени двух групп педагогов

Как видно из рис. 4, активность времени в будущем педагоги государственных учреждений оценивают значительно выше, чем педагоги-репетиторы. В отношении структуры времени педагоги государственных учреждений оценивают данный фактор в будущем несколько выше, чем

репетиторы. Таким образом, можем сделать вывод, что педагоги государственных учреждений уверены в насыщенности своей профессиональной деятельности в будущем, а также имеют более ясные и упорядоченные представления о будущем, чувствуют наибольшее преобладание структурированности событий, чем педагоги-репетиторы.

В отношении фактора эмоциональной окраски времени можем отметить, что педагоги государственных учреждений прогнозируют на будущее снижение показателя по данному фактору. Это свидетельствует о пессимистическом взгляде в будущее, о снижении удовлетворенности от результатов собственной деятельности. Среди педагогов-репетиторов снижения по данному фактору не наблюдается. Кроме этого, у педагогов государственных учреждений при оценке фактора «Величина времени» в будущем времени, отмечаются отрицательные показатели. Данное обстоятельство снова подтверждает факт ожидания негативного будущего у данной категории исследуемых, которое будет проявляться в острой нехватке времени, низком мотивационном потенциале и преимущественно негативном эмоциональном состоянии.

По фактору ощущаемости времени у педагогов государственных учреждений также отмечаются отрицательные показатели в рамках оценки будущего времени. Данный факт свидетельствует о том, что испытуемые данной группы ожидают в будущем нарушение у себя психологической связи с действительностью, которое может быть сопряжено с недостатком интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности в актуальную ситуацию.

В таблице 3 представлены результаты статистического сравнения показателей испытуемых по отдельным шкалам методики семантического дифференциала времени в рамках оценки будущего времени.

Среднегрупповые значения по шкалам методики семантического дифференциала времени педагогов в рамках оценки будущего времени

Шкала	Средние значения		<i>t</i>	<i>p</i>
	педагоги государственных учреждений	педагоги-репетиторы		
Активность	8,35	4,65	4,9	0,01
Эмоциональная окраска	0,15	6,85	7,9	0,01
Величина	-0,65	6,35	7,6	0,01
Структура	4,5	3,4	1,7	-
Ощущаемость	-1,1	6,9	11	0,01

Таким образом, по результатам статистического анализа показателей испытуемых по отдельным факторам восприятия времени в рамках оценки будущего мы получили аналогичные результаты, как и в отношении настоящего и прошедшего времени: отмечаются значимые различия на высоком уровне достоверности по факторам активности, эмоциональной окраски времени, величины и ощущаемости времени.

На основании этого можно говорить о том, что педагоги государственных учреждений в большей степени готовы к активной деятельности в будущем, чем педагоги-репетиторы, при этом прогнозируют негативную эмоциональную окраску времени, недостаток величины времени и его ощущаемости.

По результатам оценки показателей испытуемых полученных при помощи методики семантического дифференциала времени, нами выявлены особенности субъективного восприятия психологического времени педагогов государственных образовательных учреждений и педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью. Так, основными особенностями восприятия времени у педагогов-репетиторов мы можем назвать низкую активность времени, позитивную эмоциональную окраску времени, большой объем времени и достаточно высокую степень ощущаемости времени.

Педагоги государственных учреждений характеризуются такими особенностями восприятия времени как высокая активность времени, негативная эмоциональная окраска времени (особенно в рамках оценки будущего), дефицит величины и ощущаемости времени.

Таким образом, на основе представленных результатов можно сделать вывод, что у педагогов разной формы занятости (государственных образовательных учреждений и занимающихся частной педагогической деятельностью) существуют различия в субъективном восприятии времени, что может оказывать значительное влияние на отдельные аспекты процесса организации профессиональной деятельности.

2.3 Анализ особенностей организации и переживания времени педагогов

Особенности структурирования деятельности самоорганизации у педагогов государственных образовательных учреждений и педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью, исследовались при помощи опросника самоорганизации деятельности.

Индивидуальные показатели испытуемых по результатам проведения данной методики представлены в таблицах 6-7 Приложения 1.

Анализируя данные, представленные на рис.5, можем отметить, что по шкале «планомерность» у педагогов государственных учреждений отмечается более высокий средний балл, чем у педагогов-репетиторов. Планомерность измеряет степень вовлеченности субъекта в тактическое ежедневное планирование по определенным принципам. Максимально возможное значение по данной шкале – 28 баллов. Более чем у половины педагогов государственных учреждений отмечается по данной шкале от 20 и более баллов. Высокий уровень планомерности свидетельствует о предпочтении последовательной реализации поставленных целей, а также

говорит о развитых навыках тактического планирования. У педагогов-репетиторов данный показатель находится в пределах среднего уровня.

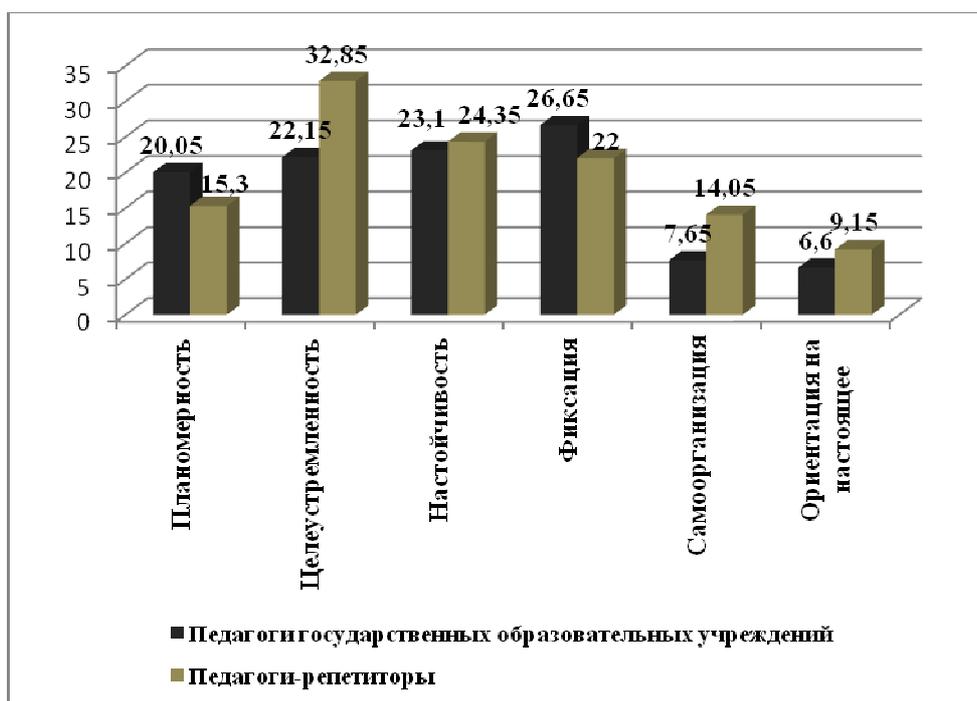

Рис. 5. Средние значения показателей самоорганизации профессиональной деятельности двух групп педагогов

По шкале целеустремленности отмечается, что показатель педагогов-репетиторов (32,85) является значительно выше, чем в выборке педагогов государственных образовательных учреждений (22,15). Целеустремленность показывает способность субъекта сконцентрироваться на цели. Максимально возможное количество баллов по данной шкале – 42. Так, можем сказать, что педагогам государственных учреждений в меньшей степени свойственно к чему-либо целенаправленно стремиться и прилагать усилия для достижения поставленных целей. Педагоги-репетиторы в своей деятельности более целенаправленны, понимают, к чему стремятся и идут по направлению к своим целям. Данное обстоятельство может связано с тем, что цели и задачи профессиональной деятельности для педагогов государственных учреждений predetermined заранее, и регламентируются структурой самого образовательного учреждения, в то время как педагоги-репетиторы самостоятельно определяют цели и задачи собственной деятельности, исходя

из специфики запросов на осуществление услуг педагогической направленности.

Шкала «настойчивость» измеряет склонность субъекта к приложению волевых усилий для завершения начатого дела и упорядочения активности. Показатели педагогов по данной шкале в каждой из рассматриваемых выборок находятся примерно на одинаковом уровне, и принимают значения среднего уровня.

Шкала фиксации измеряет склонность испытуемого придерживаться заранее запланированной структуры организации событий во времени: привязанности к четкому расписанию, ригидности в отношении планирования. У педагогов государственных образовательных учреждений отмечаются более высокие показатели по данной шкале, чем у педагогов-репетиторов. Это может свидетельствовать о том, что педагоги образовательных учреждений являются более исполнительными, стремятся к завершению начатых дел. Педагоги-репетиторы же не являются настолько исполнительными и обязательными, однако могут с легкостью переключаться на новые виды деятельности, что свидетельствует об определенном уровне гибкости в повседневной жизни.

По шкале самоорганизации среди педагогов-репетиторов отмечаются более высокие показатели, чем в группе педагогов государственных учреждений. При высоком уровне самоорганизации педагоги способны активно использовать для планирования различные внешние вспомогательные средства. Педагоги государственных учреждений в меньшей степени склонны прибегать к помощи внешних средств для самоорганизации собственной деятельности, что свидетельствует о меньшей инициативности и самостоятельности в процессе профессиональной деятельности.

Педагоги-репетиторы склонны в большей степени ориентироваться на настоящее: переживания и происходящее «здесь-и-сейчас» имеют особую ценность и значимость. Для педагогов государственных образовательных

учреждений свойственно находить более ценным психологическое прошлое или будущее, нежели происходящее в настоящий момент.

В таблице 4 представлены результаты статистического сравнения показателей педагогов разных форм занятости по шкалам опросника самоорганизации деятельности.

Таблица 4

Результаты статистического анализа показателей педагогов по шкалам опросника самоорганизации деятельности

Шкала	Средние значения		<i>t</i>	<i>p</i>
	педагоги государственных учреждений	педагоги-репетиторы		
Планомерность	20,05	15,3	3,4	0,01
Целеустремленность	22,15	32,85	4,9	0,01
Настойчивость	23,1	24,35	0,8	-
Фиксация	26,65	22	2,8	0,01
Самоорганизация	7,65	14,05	5,4	0,01
Ориентация на настоящее	6,6	9,15	3	0,01

В результате статистического сравнения показателей по шкале планомерности выявлены значимые различия на уровне значимости $p < 0,01$. Индивидуальные показатели по шкале планомерности значительно выше в выборке педагогов государственных учреждений. Таким образом, педагоги государственных учреждений в большей степени отдают предпочтение последовательной реализации поставленных целей и имеют более развитые навыки тактического планирования, чем педагоги-репетиторы.

В отношении шкалы целеустремленности выявлены статистические значимые различия. Анализируя индивидуальные показатели по данной шкале у педагогов разной формы профессиональной занятости, можем видеть, что у педагогов-репетиторов отмечаются более высокие значения по данной шкале. Таким образом, можем сделать вывод, что педагоги-репетиторы в своей деятельности более целенаправленны, понимают, к чему

стремятся и в большей степени способны удерживать курс на собственные цели, чем педагоги государственных учреждений.

Статистическое сравнение показателей по шкале настойчивости у педагогов разной формы профессиональной занятости не выявило значимых различий.

Обнаружены значимые различия в отношении показателей по шкале фиксации у педагогов государственных образовательных учреждений и педагогов-репетиторов. Так как индивидуальные показатели по данной шкале принимают более высокие значения в группе педагогов государственных образовательных учреждений, можем сделать вывод о том, что педагоги государственных учреждений являются более исполнительными и стремятся к завершению начатых дел в значительно большей степени, чем это проявляется у педагогов-репетиторов.

По шкале самоорганизации выделены значимых различий $p < 0,01$. Индивидуальные показатели по шкале самоорганизации выше в выборке педагогов-репетиторов, что позволяет на статистическом уровне сделать вывод о том, что педагоги-репетиторы в большей степени способны активно использовать для планирования различные внешние вспомогательные средства, чем педагоги государственных учреждений.

В отношении шкалы ориентации на настоящее также обнаружены значимые различия в показателях двух групп педагогов. Более высокий уровень ориентации на настоящее отмечается среди педагогов, занимающихся частной педагогической деятельностью. Можем сделать вывод, что педагоги-репетиторы в большей степени ориентируются на происходящее в настоящий момент, чем педагоги государственных учреждений, предпочитающие в большей степени ориентироваться на психологическое прошлое или будущее.

Таким образом, у педагогов государственных образовательных учреждений отмечаются более высокие показатели по шкале планомерности и фиксации. Это характеризуют данную выборку испытуемых как

вовлеченных в тактическое ежедневное планирование и придерживающихся заранее запланированной структуры организации событий.

У педагогов-репетиторов выявлены более высокие показатели по шкалам целеустремленности, самоорганизации и ориентации на настоящее. Исходя из этого, можем сказать, что для педагогов-репетиторов характерно в большей степени ориентироваться на настоящий момент, концентрироваться на собственных целях, активно использовать для планирования различные внешние вспомогательные средства.

Проанализируем результаты педагогов по итогам изучения системы отношений личности к временному континууму. с помощью опросника временной перспективы (Ф. Зимбардо).

Индивидуальные показатели испытуемых по результатам проведения данной методики представлены в таблицах 8-9 Приложения 1.

На рис. 6 представлены средние значения педагогов разной формы занятости по показателям отношения к временному континууму.

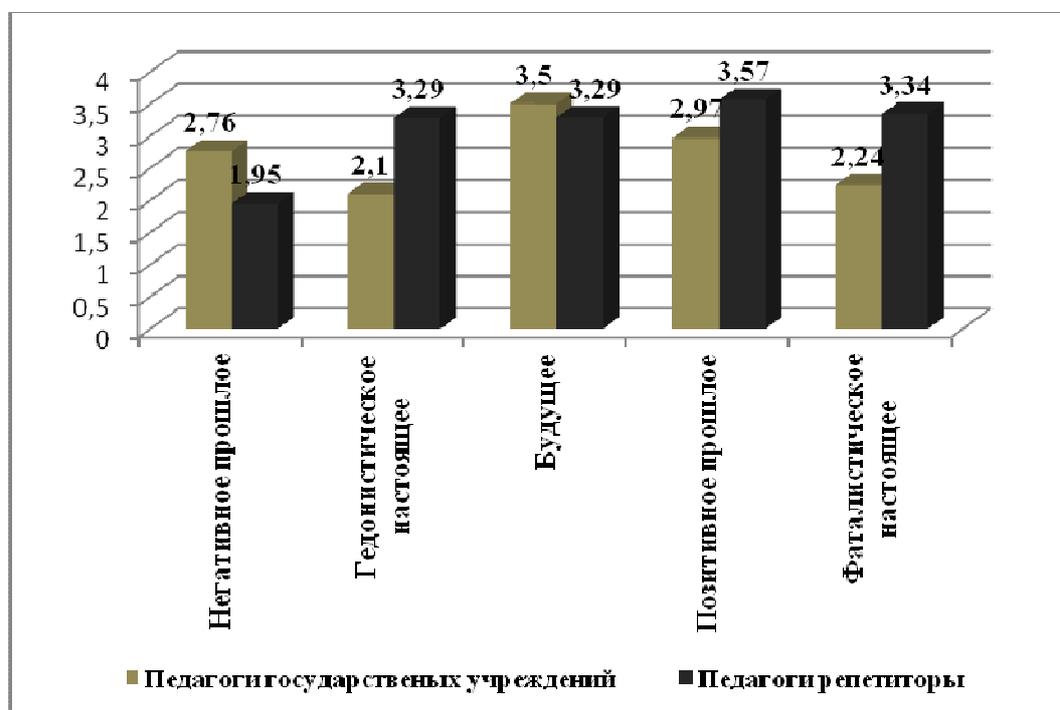

Рис. 6. Средние значения аспектов отношения к временному континууму педагогов

Результаты, представленные на рис. 6, свидетельствуют о том, что у педагогов различной формы занятости имеются определенные различия в показателях отношения к временному континууму.

Так, у педагогов государственных учреждений показатель по шкале «негативное прошлое» в значительной степени превышает аналогичный показатель среди педагогов-репетиторов (по шкале «позитивное прошлое» более низкие показатели). Данная шкала соотносится обидой, депрессией, тревогой, низкой самооценкой, агрессивностью и подозрительностью. На основании этого можно сказать, что педагоги государственных учреждений склонны испытывать негативные чувства и эмоции, обращаясь к своему прошлому опыту.

Среди педагогов-репетиторов отмечается наиболее высокие показатели по шкалам «гедонистическое настоящее» что свидетельствует о том, что педагоги-репетиторы в большей степени склонны получать удовлетворение от происходящего в настоящий момент.

Более высокие показатели по показателю «фаталистическое настоящее», у педагогов-репетиторов свидетельствуют о том, что они в значительной степени склонны полагаться на обстоятельства, происходящие события, считают, что их дела и планы зависят от кого-то, склонны полагаться на волю случая, везение, и объяснять происходящее велением судьбы. Это может быть связано именно с частным характером осуществления их профессиональной деятельности, который подразумевает неустойчивое наличие работы, зависящее от спроса на частные образовательные услуги по той узкой специальности которой занимаются именно они.

Показатель по шкале «будущее» немного выше в выборке педагогов государственных учреждений, что указывает на то, что данные испытуемые в большей степени ориентируются на будущее, имеют конкретные планы и цели. Авторами методики указывается, что данная шкала напрямую коррелирует с таким качеством личности, как добросовестность.

Таким образом, по результатам исследования отношений к временному континууму педагогов разной формы профессиональной занятости можно сделать вывод о том, что педагоги-репетиторы в большей степени склонны получать удовольствие от происходящего в настоящий момент, ориентированы на поиск новых ощущений, и склонны считать, что большинство происходящих событий их жизни не зависят от них самих.

Педагоги государственных учреждений характеризуются тем, что имеют опыт негативного прошлого, более добросовестны и ориентированы на будущее, склонны считать что многое зависит от их собственных решений и действий.

В таблице 5 представлены результаты статистического сравнения показателей педагогов разных форм занятости по шкалам опросника временной перспективы.

Таблица 5

Результаты статистического анализа показателей педагогов по шкалам опросника временной перспективы Ф.Зимбардо

Шкала	Средние значения		<i>t</i>	<i>p</i>
	педагоги государственных учреждений	педагоги-репетиторы		
Негативное прошлое	2,76	1,95	3	0,01
Гедонистическое настоящее	2,1	3,29	5	0,01
Будущее	3,5	3,29	0,8	-
Позитивное прошлое	2,97	3,57	2,2	0,05
Фаталистическое настоящее	2,24	3,34	3,8	0,01
Негативное прошлое	2,76	1,95	3	0,01

Статистическое сравнение показателей по шкале негативного прошлого у педагогов двух групп выявило наличие значимых различий ($p < 0,01$). Индивидуальные показатели по данной шкале принимают наиболее высокие значения в группе педагогов государственных учреждений, что дает нам основания сделать вывод о том, что педагоги государственных

учреждений в наибольшей степени склонны испытывать негативные чувства и эмоции, обращаясь к своему прошлому опыту, чем педагоги-репетиторы.

По шкале гедонистического настоящего также выявлены значимые различия в показателях педагогов различной формы профессиональной занятости ($p < 0,01$). Наиболее высокие показатели по данной шкале отмечаются в выборке педагогов-репетиторов. Так, можем сказать, что педагоги-репетиторы в большей степени склонны стремиться к получению удовлетворения от происходящего в настоящий момент.

В отношении шкалы будущего статистически значимых различий в показателях педагогов государственных учреждений и педагогов-репетиторов не выявлено.

По результатам статистического анализа показателей педагогов различной формы профессиональной занятости по шкале позитивного прошлого обнаружены статистические различия на низком уровне значимости ($p < 0,05$). Качественный анализ показателей в группах по данной шкале свидетельствует о том, что в группе педагогов-репетиторов отмечаются более высокие показатели. Это дает нам основание сделать вывод о том, что педагоги-репетиторы в большей степени принимают собственное прошлое, чем педагоги государственных учреждений.

В отношении шкалы фаталистического настоящего обнаружены значимые различия в показателях педагогов различной формы профессиональной занятости ($p < 0,01$). Так, у педагогов-репетиторов отмечаются более высокие показатели по данной шкале. На основании этого мы можем сделать вывод о том, что педагоги-репетиторы в большей степени склонны считать, что настоящее не зависит от воли личности, является изначально предопределённым.

Таким образом, по итогам проведенного анализа полученных результатов исследования, можем выявить определенные характеристики личностной организации времени у педагогов различной формы педагогической занятости. Выявленные особенности отображены в таблице.

Особенности личностной организации времени у педагогов различной
формы педагогической занятости

Педагоги государственных образовательных учреждений	Педагоги, осуществляющие частную педагогическую деятельность
Восприятие времени	
Высокая активность времени, негативная эмоциональная окраска времени, низкая величина времени (дефицит времени), низкая ощущаемость времени	Низкая активность времени, позитивная эмоциональная окраска времени, высокая величина времени, высокая ощущаемость времени
Самоорганизация деятельности	
Высокая планомерность, фиксация. Низкая целеустремленность, самоорганизация, ориентация на настоящее	Высокая целеустремленность, самоорганизация, ориентация на настоящее. Низкая планомерность, фиксация.
Отношение к временному континууму	
Негативное прошлое, ориентация на будущее	Позитивное прошлое, ориентация на настоящее

На основе выявленных особенностей личностной организации педагогов различной формы профессиональной занятости целесообразно разработать рекомендации для каждой группы испытуемых в соответствии с выявленными особенностями и формой профессиональной занятости.

2.4. Рекомендации для педагогов в целях оптимизации временной организации личности

Рекомендации для педагогов государственных образовательных учреждений

1. Старайтесь более позитивно относиться к происходящим событиям и жизненным обстоятельствам: используйте внутренний диалог с собой, состоящий из позитивных утверждений. При каждом случае обнаружения негативных мыслей, пытайтесь фиксировать это и переключать внимание на позитивные стороны этой же ситуации, или переключите внимание на другие позитивные факторы в жизни.

2. Постарайтесь окружать себя тем, что оказывает на вас положительное влияние.

3. Старайтесь распоряжаться своим временем грамотно, для этого определите время дня, в которое вы наиболее активны, и в соответствии с этим, самые объемные и ответственные дела, по возможности, переносите именно на это время.

4. Расставляйте приоритеты в важности выполняемых дел и планируйте свою работу исходя из выполнения в первую очередь самых важных дел.

5. Старайтесь в процессе работы максимально удерживать внимание именно на той задаче, которую выполняете в данный момент. Старайтесь не отвлекаться на второстепенные дела при выполнении главной. Позаботьтесь о том, чтобы минимизировать такие риски.

6. Полдня в неделю позволяйте себе проводить так, как вам нравится: тратить на любимые дела и занятия. Это поможет не накапливать ежедневный стресс.

7. Находите адекватные способы выплеска накопившихся негативных эмоций. Например, можно заняться интенсивными физическими нагрузками или творческой деятельностью.

8. Каждый раз, когда Вы мысленно возвращаетесь к прошлому негативному опыту, старайтесь воспринять его иначе, как опыт, давший стимул для развития.

9. Разбейте большую работу на части. Распределите их по важности. Выделите для каждого определенное время.

10. Оптимизируйте Ваш рабочий процесс при помощи анализа ежедневных дел, их содержания, необходимого времени. Рассуждайте над их важностью и тем, как можно было бы эти задачи решить в более короткий срок без потери качества выполнения.

11. Назначайте минимальные сроки для каждой задачи. Контролируйте время выполнения этих задач и старайтесь не выходить за рамки обозначенного себе времени. Поощряйте себя к выполнению задач в конкретные сроки.

12. Используйте вынужденное время ожидания для выполнения более мелких, но также важных задач.

13. Используйте в своем планировании вспомогательные средства: ежедневник, планинг, электронные заметки. Записывайте все необходимые дела и задачи, а также вносите изменения по мере корректировки и исполнения задач.

14. Преодолевайте свою медлительность. Соотносите сколько реально Вам требуется времени на выполнение тех или иных задач. Определяйте, чем связана Ваша медлительность в выполнении тех или иных дел.

15. Учитесь преодолевать собственный стресс с помощью приемлемых для Вас способов: самоустановки, расслабление, активность и т.п.

16. Сводите к минимуму отвлекающие факторы

17. Рискуйте ради достижения собственных целей. Удерживайте стабильное стремление и мотивацию к достижению поставленной цели.

18. Преодолевайте свой страх. Именно страхи способны негативно влиять на процесс организации времени. Не стоит бороться со своим страхом или избегать ситуаций, связанных с объектом Вашего беспокойства.

Преодоление страха – это процесс, отработка навыка, на которую тоже нужно время, но преодолев свои страхи, потраченное время окупится сторицей.

19. Развивайте гибкое отношение ко времени: соотносите какие небольшие усилия могут приносить большие результаты. Порадуйтесь тому, что вы сделали за этот маленький отрезок, вместо того чтобы ругать себя за неделанное.

20. Делайте перерывы в работе.

Рекомендации для педагогов-репетиторов

1. Определите, что значит для вас время. Осуществить это можно с помощью ведения дневника учета времени, где будут фиксироваться все основные задачи и дела выполняемые за определенный период. Анализ записей в дневнике поможет ответить на вопрос, о том, на что Вы тратите свое время и насколько эффективно.

2. Обязательно составляйте ежедневный список дел.

3. Создайте свое видение рабочего процесса. Определите, что именно Вам интересно в работе, что Вы еще можете предложить, кроме того, что уже выполняете.

4. Развивайтесь, определяя новые векторы деятельности и планируя новые дела.

5. Определите свои цели настолько четко, насколько это возможно.

6. Ведите планирование преимущественно в письменной форме.

7. Соблюдайте пунктуальность, которая является основным принципом эффективной организации времени. Пунктуальные люди имеют больше шансов на удачу и успех.

8. Сократите переизбыток информации. Постоянный поток информации из СМИ может негативно сказывать на процессе Вашего планирования и эффективного выполнения ежедневных дел. Умейте

самостоятельно выбирать полезную именно Вам информацию из общего информационного потока.

9. Выработайте стратегию общения. Стратегия общения важна при распределении задач и планировании с другими людьми. Умение поручить задачи или уточнить их важнейшие детали – суть правильного планирования и организации собственной деятельности.

10. Анализируйте и делайте выводы. Особую роль в рамках эффективной организации времени играет контроль за осуществлением процесса, который подразумевает корректировку и перестраивании деятельности в случае необходимости. Важно проводить еженедельный анализ своих дел: количество выполненных и не выполненных заданий, затраченное на них время, качество их выполнения. Если есть возможность, проводите также и ежедневный анализ собственной деятельности с подведением кратких итогов.

11. Оценивайте достигнутые результаты своей деятельности подчинение самого себя и других достижению результатов. Для этого необходимо иметь некоторое мерило достигнутого. Ваши правильно поставленные цели являются главным мерилом. Если цели выбраны правильно и вы настойчиво идете к ним, тогда оценка достигнутого не составит труда. Либо вы сделали к определенной дате то, что задумали, либо нет. Ваши обещания – это еще одно мерило. Либо вы выполняете их, либо нет.

12. Не беритесь за все дела одновременно, умеете расставлять приоритеты в своем планировании

Выводы по Главе 2

Исследование особенностей личностной организации времени у педагогов осуществлялось с применением методика семантического дифференциала времени (Л.И.Вассерман, О.Н. Кузнецов, В.А.Ташлыков), опросника самоорганизации деятельности (Н. Фишер и М. Бонд в адаптации Е.Ю. Мандриковой) и опросника для изучения временной перспективы Ф. Зимбардо и Дж.Бойда (адаптация А. Сырцовой, О.В. Митиной).

По результатам эмпирического исследования восприятия педагогами настоящего времени педагоги государственных учреждений лучше чувствуют активность времени и в несколько лучше чувствуют структурированность времени, чем педагоги-репетиторы. Последние же в большей степени отмечают позитивную эмоциональную окраску времени, величину времени и обладают более высокими показателями по фактору ощущаемости времени.

В рамках оценки прошлого и будущего времени по факторам субъективного восприятия времени отмечаются аналогичные различия, как и в настоящем времени: на высоком уровне достоверности различаются показатели по факторам активности, эмоциональной окраски времени, величины и ощущаемости времени.

По полученным результатам опросника самоорганизации деятельности у педагогов государственных образовательных учреждений отмечаются более высокие показатели по шкале планомерности и фиксации: они в большей степени вовлечены в ежедневное планирование и в большей степени придерживаются заранее запланированной структуры организации событий.

У педагогов-репетиторов выявлены более высокие показатели по шкалам целеустремленности, самоорганизации и ориентации на настоящее: они в большей степени ориентируются на настоящий момент, лучше

концентрируются на собственных целях и активно используют для планирования различные внешние вспомогательные средства.

По результатам опросника временной перспективы выявилось, что педагоги государственных учреждений в наибольшей степени испытывают негативные чувства и эмоции при обращении к своему прошлому опыту. В то же время у педагогов-репетиторов в большей степени отмечается принятие собственного прошлого, стремление к получению удовлетворения от происходящего в настоящий момент. Педагоги-репетиторы в большей степени склонны считать, что настоящее является изначально предопределённым и не зависит от воли их личности.

На основе выявленных особенностей личностной организации времени у педагогов разной формы профессиональной занятости разработаны рекомендации для педагогов в целях оптимизации временной организации личности.

Заключение

В ходе данного исследования проведен теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования. Рассмотрены аспекты психологического времени личности, изучены идеи и концепции личностной организации времени, временной перспективы личности.

По итогам теоретического анализа литературы определено понятие личностной организации времени, которое представляет собой способ оптимального соотнесения последовательности жизненных событий личностью таким образом, при котором обеспечивается эффективное планирование и организация времени в процессе деятельности. Основными компонентами личностной организации времени являются: восприятие времени, переживание времени, планирование, а также практическая организация времени.

Также в ходе исследования было установлено, что личностная организация времени зависит от особенностей профессиональной деятельности личности. Профессиональная деятельность определяет специфику личностной организации времени: особенности восприятия и переживания времени, планирования и организации времени изменяются в процессе профессиональной деятельности.

В исследовании рассматривались особенности личностной организации времени педагогов государственных образовательных учреждений и педагогов-репетиторов, осуществляющих частную педагогическую деятельность. Исследовались такие компоненты личностной организации деятельности педагогов, как особенности субъективного восприятия личностью своего психологического времени; показатели самоорганизации деятельности; система отношений личности к временному континууму.

По результатам качественного и количественного анализа данных выявлена специфика личностной организации времени педагогов различной формы занятости, которая состоит в особенностях субъективного восприятия

времени, а также в характерных особенностях переживания времени и его организации.

Так, особенностями личностной организации времени педагогов государственных образовательных учреждений являются: высокая активность времени, негативная эмоциональная окраска времени, низкая величина времени (дефицит времени), низкая ощущаемость времени; планомерность и склонность придерживаться запланированной структуры событий. Также выявлена тенденция к переживанию негативного прошлого и ориентация на будущее.

Особенностями личностной организации времени педагогов-репетиторов являются: некоторая пассивность времени, позитивная эмоциональная окраска времени, высокий уровень величины и ощущаемости времени, целеустремленность в организации своего времени. Также отмечаются более низкие показатели планомерности и склонность к изменению своих планов; принятие прошлого и ориентация на настоящее.

По результатам проведенного исследования выдвигаемая нами гипотеза о том, что у педагогов различной формы профессиональной занятости будут отмечаться различия в особенностях восприятия, переживания и организации времени, полностью подтвердилась.

Список использованной литературы

1. Абульханова, К. А. Личностная организация времени жизни [Текст] / К.А. Абульханова // Мир психологии. – 2011. – № 3. – С. 93–104.
2. Абульханова-Славская, К.А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе: активность и развитие личности. –М.: Наука, 1989. – С.110–133.
3. Абульханова-Славская, К.А. Время личности и время жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская , Т.Н. Березина. – М.: СПб., Алетейя, 2001. – 304 с.
4. Абульханова-Славская, К.А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // С.Л. Рубинштейн: Очерки. Воспоминания. Материалы.- М.: Наука. – № 4. – 1989. – С. 36–38.
5. Абульханова-Славская, К.А. Проблема определения субъекта в психологии [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Субъект действия, взаимодействия, познания (Психологические, философские, социокультурные аспекты). – Москва: Воронеж, 2001. – С. 36–53.
6. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
7. Абульханова-Славская, К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна [Текст] / К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский. – М.: Наука, 1989. – 243 с.
8. Адлер, Г. Практика эффективного использования времени [Текст] / Г. Адлер. – М.: Питер, 2002. – 125 с.
9. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б.Г. Ананьев. – М.:ЛГУ, 1969. – 338 с.

10. Арестова, О.Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности [Текст] / О.Н. Арестова // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 61-73.
11. Аристотель. Физика [Текст] / Аристотель: пер. с греч. и примеч. В.П. Карпова. – Москва: КомКнига, 2010. – с.162-164.
12. Архангельский, Г.А. Корпоративный тайм-менеджмент: Энциклопедия решений [Текст] / Г.А. Архангельский. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 168 с.
13. Аскин, Я.Ф. Проблема времени: ее философское истолкование [Текст] / Я. Ф. Аскин. – Москва: Мысль, 1966. – 198 с.
14. Бергсон, А. Творческая эволюция / пер. с фр. В. Флеровой [Текст] / А. Бергсон. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2001. – 384 с.
15. Березина, Т. Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности [Текст] / Т. Н. Березина. – Москва : ПЕР СЭ, 2001. – 320 с.
16. Березина, Т.Н. Неосознаваемые особенности личностной организации времени [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук (19.00.01) / Татьяна Николаевна Березина. – Москва, 1997. – 19 с.
17. Березина, Т.Н. Интрапсихический пространственно-временной образный континуум как субъективная реальность [Текст] / Т.Н. Березина // Психология личности. Новые исследования. – М., 1998. – С. 192–209.
18. Бобрус, О.Н. Временной аспект категориальной установки личности [Текст]: дисс.... канд. псих. наук: 19.00.01 / Бобрус Ольга Николаевна. – Томск, 2000. – 144 с.
19. Богословец, Л.Г. Тайм-менеджмент в работе образовательных учреждений [Текст] / Л.Г. Богословец, О.И. Давыдова. – М.: ТЦ Сфера, 2012. – 128 с.
20. Болотова, А.К. Время и личность: временные измерения феноменов личности [Текст] / А.К. Болотова, В.Д. Бекренев // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2007. – Т.4. – №3. – С. 61–78.

21. Болотова, А.К. Психология организации времени: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности психология [Текст] / А.К. Болотова. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 254 с.
22. Болотова, А.К. Развитие самосознания личности: временной аспект [Текст] / А.К. Болотова // Вопросы психологии. – 2006. – №2. – С. 116–125.
23. Брушлинский, А.В. Психология субъекта в изменяющемся обществе [Текст] / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1996. – № 6. – С.30–37.
24. Васильев, В.Я. Целевая направленность и временная перспектива личности [Текст] / В.Я. Васильев // Психология личности и время: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-теоретической конференции. – Черновцы, 1991. – С. 10–13.
25. Вассерман Л.И. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии [Текст] / Вассерман Л.И., Кузнецов О.Н., Ташлыков В.А. // Пособие для врачей и медицинских психологов. – Санкт-Петербург: НИПНИ им. Бехтерева, 2010. – 183с.
26. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста [Текст] / В.И. Вернадский. – Киров: Константа, 2013. – 412 с.
27. Вечканова, Е.М. Особенности временной перспективы личности при различных типах актуального смыслового состояния [Текст] / Е.М. Вечканова, Ю.Ю. Неякина // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. - №2(18). – С.168–178.
28. Виноградова, И.А. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального развития педагога [Текст] / И.А. Виноградова // Западно-Сибирский Педагогический Вестник. – 2014. – № 2. – С.18–28.
29. Витютина, Т.А. Исследования временной перспективы и транспективы в психологии [Текст] / Т.А. Витютина, О.А. Гринева // Вестник интегративной психологии. – 2011. – №9. – С.48–50.

30. Власенко, А.И. Временная перспектива как подструктура самосознания депривированной личности [Текст] / А.И. Власенко // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 921–924.
31. Выготский, Л.С. Психология развития человека [Текст] / Л.С. Выготский. - М.: АПН РСФСР, 1983. – 357 с.
32. Выготский, Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т.4. [Текст] / Л.С. Выготский. – М.: АПН РСФСР, 1983. – 486 с.
33. Гагарин, Н.И. Проблема формирования профессиональной компетенции [Текст] / Н.И. Гагарин // Вектор науки ТГУ Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 2(5). – С. 56–58.
34. Гераклит Ефесский Фрагменты [Текст] / Пер. Владимира Нилендера. М.: Издательство «Мусагет», 1910. – 147 с.
35. Головаха, Е.И. Психологическое время личности. [Текст] / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – М.: Смысл, 2008. – 267 с.
36. Головаха, Е.И. К исследованию мотивации жизненного пути: техника каузометрии [Текст] / Е.И. Головаха, А.А. Кроник // Мотивация личности: феноменология, механизмы и закономерности формирования. – М.: НИИ общ. педагогики АНП СССР, 1982. – С. 99–108.
37. Горностай, П.П. Творчество как форма освоения и переживания времени личностью [Текст] / П.П. Горностай // Психология личности и время жизни человека: сб. науч. докл. Черновцы, 1991. – С. 24–33.
38. Григоровская, Н.Ю. Особенности осознаваемого и неосознаваемого компонента личностной организации времени [Текст]: дисс....канд. психол. наук: 19.00.01 / Григоровская Наталья Юрьевна. – Москва, 1999. – 167 с.
39. Гунзунова, Б. А. Личностные аспекты саморегуляции состояний в профессиональной деятельности педагогов [Текст] / Б.А. Гунзунова // Вестник Бурятского Государственного Университета 2009. – № 5. – С.170–175.

40. Дьячук, А.А. Математические методы в психологических и педагогических исследованиях [Текст] / А.А. Дьячук. – М.: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2013. – 348 с.
41. Дьячук, А.А. Соотношение психических структур переживания времени и осуществления деятельности [Текст] / А.А. Дьячук // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2010. – №2. – С.120–123.
42. Енькова, Л.П. Временная компетентность у студентов педагогических специальностей и проблема ее диагностики [Текст] / Л.П. Енькова // Вектор науки ТГУ. – 2011. – 3(6). – С. 123–126.
43. Ершова, Р.В. Комплексное изучение организованности как системного свойства личности [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра психол. наук (19.00.01) / Ершова Регина Вячеславовна. – Москва, 2009. – 43 с.
44. Зимбардо, Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь [Текст] / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб. : Речь, 2010. – 352 с.
45. Иноземцева, Н.Н. Пространственно-временные перспективы личностной организации времени и тайм-менеджмент [Текст] / Н. Н. Иноземцева // Мир психологии. – 2010. – № 1. – С. 189–197.
46. Калинин, П.Е. Временные аспекты работы сознания [Текст] / П.Е. Калинин // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13. – № 1 (61/62). – С. 201–205.
47. Киричук, Е.И. Временная перспектива и тип становления профессиональной направленности личности [Текст] / Е.И. Киричук, О.П. Лысенко // Психология личности и время жизни человека. Тезисы докладов. Т. 2. Черновцы, 1991. – С. 18-20.
48. Ковалев, В. И. Категория времени в психологии (личностный аспект) [Текст] / В. И. Ковалев // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анцыферовой. – М., 1988. – С. 216–230.

49. Ковалев, В.И. Личностное время и жизненный путь личности [Текст] / В.И. Ковалев // Психология личности и время жизни человека. – Черновцы, 1991. – С. 21–24.
50. Ковалев, В.И. Особенности личностной организации времени жизни [Текст] / В.И. Ковалев // Гуманистические проблемы психологической теории. – М.: Наука. 1995. – С. 179–185.
51. Кублицкене, Л.Ю., Исследования проблемы психологического времени [Текст] / Л.Ю. Кублицкене, В.Ф. Серенкова // Методологические и теоретические проблемы современной психологии. – 1989. – № 4. – С.89–99.
52. Кузьмина, О.В. Влияние уровня урбанизации на проявление временной компетентности педагогов [Текст] / О.В. Кузьмина // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 5-1 (112) – С. 156–163.
53. Кузьмина, О.В. Личностные особенности организации времени [Текст]: дисс.... канд. псих. наук: 19.00.01 / Кузьмина Ольга Викторовна. – Москва, 1993. – 154 с.
54. Кузьмина, О.В. Проявление компетентности во времени у педагогов в ситуациях информационных перегрузок в условиях освоения виртуальных технологий обучения [Текст] / О.В. Кузьмина // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 4. – С. 98–102.
55. Кузьмина, О.В. Структурно-функциональная модель временной компетентности личности [Текст] / О.В. Кузьмина // В мире научных открытий. Серия: Проблемы науки и образования. – 2011. – № 9.3 (21). – С. 977–993.
56. Левин, К. Определение понятия «поле в данный момент» [Текст] / К. Левин // Хрестоматия по истории психологии: Период открытого кризиса. Начало 10-х середина 30-х годов XX в. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 131–145.
57. Логинова И.О. Временной континуум жизненного самоосуществления человека [Текст] / И.О. Логинова // Вестник Красноярского

государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2008. – №1. – С. 84–88.

58. Лой, А.Н. Время как категория социально-исторического бытия / А.Н. Лой, Е.В. Шинкарук // Вопросы философии. – 1979. – №12. – С.73–86.
59. Лосский, Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция [Текст] / Н.О. Лосский. – М.: Республика, 1995. – 400 с.
60. Лукьянов, О. В. Смысловые детерминанты временной перспективы личности [Текст] / О. В. Лукьянов, Ю. Ю. Неяскина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 360 (июль). – С. 152–157.
61. Мандрикова, Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности [Текст] / Е.Ю. Мандрикова // Психологическая диагностика. 2010. – №2. – С. 87–111.
62. Мандрикова, Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности [Текст] / Е.Ю. Мандрикова // Психологический журнал. 2008. – № 4 . – С. 54–65.
63. Мильцин, В.Н. Факторы эффективности педагогической деятельности в свете реформ системы образования [Текст] / В.Н. Мильцин // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 2. – Том 9. – С.168–172.
64. Молчанов, В.И. Феноменологическое учение о времени и его современные интерпретации [Текст] / В.И. Молчанов // Вопросы философии. – 1982. – №12. – С.136–143.
65. Неяскина, Ю.Ю. Взаимосвязь субъективного качества жизни и временной перспективы личности [Текст] / Ю.Ю. Неяскина, А.В. Мазуркевич // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2014. – №1 (23). – С. 94–105.
66. Нюттен, Ж. Мотивация, действие, перспектива будущего [Текст] / Ж. Нюттен. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.

67. Пахно, И.В. Переживание времени в кризисных ситуациях [Текст]: дисс.... канд. психол. наук: 19.00.01 / Пахно Ирина Владимировна. — Хабаровск, 2004. — 231 с.
68. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности [Текст] / В.А. Петровский – Ростов н/Д., 1996. – 512 с.
69. Практическая психология. Учебник для вузов [Текст] / Под ред. М.К. Тутушкиной. – СПб.: Дидактика Плюс, 2001. – 368 с.
70. Ральникова, ИА. Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания [Текст] / И.А. Ральникова // Известия Алтайского Государственного Университета. – 2011. – № 2-1 – С. 53–60.
71. Ральникова, ИА. Субъективное переживание времени личностью как предмет научного психологического исследования [Текст] / И.А. Ральникова // Известия Алтайского Государственного Университета. – 2001. – №2. – С. 15–21.
72. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
73. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 423 с.
74. Рубинштейн, С.Л. О восприятии времени и пространства [Текст] / С.Л. Рубинштейн // Мир психологии. – 1999. – №4. – С. 16–25.
75. Румянцева, М.Ф. Историческое время: историко-теоретический, индивидуально-психологический и моральный аспекты [Текст] / М.Ф. Румянцева // Мир психологии. – 1999. – №4. – С. 194–202.
76. Рябикина, И.В. Структурная организация временной перспективы старшеклассников с разным уровнем учебной успешности [Текст]: дис..... канд. психол. наук: 19.00.07 / Рябикина Ирина Вячеславовна. – СПб, 2007. – 206 с.
77. Савва, Л.И. Педагогические условия, способствующие развитию умений самоорганизации времени студентов вуза [Текст] / Л.И. Савва,

- Е.И. Рабина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2011. – №3. – С. 100–104.
78. Савлакова, Н.М. Временная перспектива личности: теоретический анализ проблемы [Текст] / Н.М. Савлакова // Философия и социальные науки. – 2010. – №3. – С. 18–23.
79. Серенкова, В.Ф. Типологические особенности планирования личностного времени [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук (19.00.01) / Серенкова Валентина Федоровна. – Москва, 1991. – 21 с.
80. Симоненко, А.С. Теоретический анализ проблемы времени в психологии [Текст] / А.С. Симоненко // Молодой ученый. – 2010. – №12. – Т.2. – С.73–76.
81. Стрелков, Ю.К. Временная форма процессов и профессионального опыта [Текст] / Ю.К. Стрелков // Вестник СВГУ. – 2011. – №16. – С.31–45.
82. Сырцова А. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе [Текст] / А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 85–105.
83. Сырцова, А. Возрастная динамика временных ориентаций личности [Текст] / А. Сырцова, О. В. Митина // Вопросы психологии. – 2008. – №2. – С. 41–54.
84. Сэв, Л. Марксизм и теория личности [Текст] / Л. Сэв. – Москва: Прогресс, 1972. – 580 с.
85. Толстых, Н.Н. Психологическая технология развития временной перспективы и личностной организации времени [Текст] // Активные методы в работе школьного психолога: Сборник научных трудов / Редкол.: И. В. Дубровина (отв. ред.), Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых; Акад. пед. наук СССР, Науч.-исслед. ин-т общ. и пед. психол. – М.: Изд-во АПН СССР, 1990. – С. 80–95.

86. Удачина, П.Ю. Личность как субъект организации времени [Текст]: дис....канд. психол. наук: 19.00.01 / Удачина Полина Юрьевна. – Краснодар, 2006. – 188 с.
87. Фресс, П. Восприятие и оценка времени [Текст] / П. Фресс // Экспериментальная психология / Ред. П. Фресс, Ж. Пиаже. – М.: Прогресс, 1978. – Вып.6. – С.88–135.
88. Цуканов, Б.И. Время в психике человека [Текст] / И.Б. Цуканов. – М.: Астро-Принт, 2000. – 217 с.
89. Шляхтин, Г.С. Психофизика восприятия времени: обнаружение неодновременности стимулов [Текст] / Г.С. Шляхтин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 3. – С. 264–270.
90. Шнейдер, Л.Б. Особенности и условия формирования самоорганизации времени жизни подростков [Текст]: дис....канд. психол. наук: 19.00.07 / Шнейдер Лидия Бернгардовна. – Москва, 1993. – 182 с.
91. Шнейдер, Л.Б. Социально-психологические аспекты самоорганизации времени жизни как способа хронотопирования исполнительской деятельности [Текст] / Л. Б. Шнейдер // Психология зрелости и старения. – 2008. – № 3. – С. 23–27.
92. Яксина, И.А. Временная компетентность в структуре межличностного взаимодействия [Текст]: дис....канд. психол. наук: 19.00.01 / Яксина Ирина Александровна. – Москва, 2002. – 147 с.
93. Boniwell I., Zimbardo P.G. Time to find the right balance // The psychologist, 16, 2003, P.129–131.
94. Feather N. T. & Bond M.J. Time Structure and Purposeful Activity Among Employed and unemployed university graduates // J. of Occupational Psychology. 1983. Vol. 56. P. 241–254.
95. Frank L.K. Time Perspective // Journal of Social Philosophi. 1939. №4. P. 89–92.

96. Gorman B.S., Wessman A.E. Images, values and concepts of time in psychological research // In B.S.Gorman and A.E.Wessman (Eds.) The personal experience of time. New York: Plenum Press, 1977.
97. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // J. of Person. and Soc. Psychol. 1999. Vol. 77. P. 43–47.

Приложение

Таблица 1

Результаты исследования когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия настоящего времени у педагогов государственных образовательных учреждений («Методика семантического дифференциала времени»)

№ испытуемого	Активность времени	Эмоциональная окраска времени	Величина времени	Структура времени	Ощущаемость времени	Среднее значение
1	10	2	1	4	-3	2,8
2	9	-4	4	5	0	2,8
3	10	3	3	1	2	3,8
4	6	2	7	5	2	4,4
5	7	0	3	6	1	3,4
6	12	6	-4	2	-4	2,4
7	3	4	3	-3	2	1,8
8	11	5	1	3	-2	3,6
9	9	-7	4	1	0	1,4
10	7	2	3	6	5	4,6
11	10	5	-3	4	3	3,8
12	6	-6	3	6	2	2,2
13	12	4	-5	3	5	3,8
14	10	-3	2	2	-2	1,8
15	6	9	3	1	5	4,8
16	4	-2	5	1	5	2,6
17	10	3	1	5	0	3,8
18	9	9	1	3	4	5,2
19	11	-7	-3	3	5	1,8
20	6	2	3	2	3	3,2
Среднее значение	8,4	1,35	1,6	3	1,65	3,2

Таблица 2

Результаты исследования когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия прошлого времени у педагогов государственных образовательных учреждений («Методика семантического дифференциала времени»)

№ испытуемого	Активность времени	Эмоциональная окраска времени	Величина времени	Структура времени	Ощущаемость времени	Среднее значение
1	11	-3	1	5	1	3
2	9	1	-1	4	-2	2,2
3	10	2	-2	1	0	2,2
4	5	5	3	6	2	4,2
5	10	4	0	7	-2	3,8
6	12	4	-5	-2	-5	0,8
7	5	0	3	5	2	3
8	10	2	2	7	1	4,4
9	12	1	-4	-1	-3	1
10	5	2	5	5	4	4,2
11	12	-2	-1	0	-4	1
12	3	-1	6	5	5	3,6
13	10	0	4	7	-1	4
14	12	5	1	9	-2	5
15	7	8	3	2	3	4,6
16	8	0	5	6	6	5
17	11	3	3	0	2	3,8
18	4	7	5	9	3	5,6
19	12	-2	-5	1	-2	0,8
20	3	5	4	6	5	4,6
Среднее значение	8,55	2,05	1,35	4,1	0,65	3,34

Таблица 3

Результаты исследования когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия будущего времени у педагогов государственных образовательных учреждений
(«Методика семантического дифференциала времени»)

№ испытуемого	Активность времени	Эмоциональная окраска времени	Величина времени	Структура времени	Ощущаемость времени	Среднее значение
1	12	-2	-2	4	-1	2,2
2	8	-3	0	4	0	1,8
3	12	0	-3	4	-2	2,2
4	9	5	-2	8	-3	3,4
5	6	2	5	7	0	4
6	9	-3	4	2	1	2,6
7	10	-1	-7	5	-5	0,4
8	6	0	-5	5	2	1,6
9	10	-2	2	-3	-3	0,8
10	9	6	-3	5	-6	2,2
11	10	5	2	3	-5	3
12	3	3	5	5	3	3,8
13	5	-1	6	5	-2	2,6
14	10	-2	-4	9	0	2,6
15	5	0	-2	5	5	2,6
16	12	0	-2	5	0	3
17	10	-5	2	4	-1	2
18	6	-3	-1	7	-1	1,6
19	9	4	-5	2	-3	1,4
20	6	0	-3	4	-1	1,2
Среднее значение	8,35	0,15	-0,65	4,5	-1,1	2,25

Таблица 4

Результаты исследования когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия настоящего времени у педагогов-репетиторов («Методика семантического дифференциала времени»)

№ испытуемого	Активность времени	Эмоциональная окраска времени	Величина времени	Структура времени	Ощущаемость времени	Среднее значение
1	5	7	10	3	9	6,8
2	6	8	9	2	5	6
3	9	6	7	2	7	6,2
4	7	6	8	1	10	6,4
5	6	7	7	5	11	7,2
6	7	9	3	2	12	6,6
7	6	6	5	3	8	5,6
8	5	7	6	2	7	5,4
9	7	9	2	1	5	4,8
10	5	10	2	-3	4	3,6
11	4	11	5	2	7	5,8
12	3	5	8	1	7	4,8
13	5	8	4	0	9	5,2
14	6	9	7	4	2	5,6
15	2	4	6	5	4	4,2
16	5	4	5	3	6	4,6
17	4	5	7	4	7	5,4
18	0	5	3	3	8	3,8
19	1	4	5	1	9	4
20	7	10	7	0	9	6,6
Среднее значение	5	7	5,8	2,05	7,3	5,43

Таблица 5

Результаты исследования когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия прошлого времени у педагогов-репетиторов («Методика семантического дифференциала времени»)

№ испытуемого	Активность времени	Эмоциональная окраска времени	Величина времени	Структура времени	Ощущаемость времени	Среднее значение
1	2	4	9	4	6	5
2	6	7	10	3	5	6,2
3	5	5	7	2	5	4,8
4	6	4	6	0	7	4,6
5	3	4	5	3	8	4,6
6	8	5	6	6	7	6,4
7	2	2	8	5	5	4,4
8	0	4	6	3	6	3,8
9	5	7	7	2	2	4,6
10	3	8	5	0	7	4,6
11	0	8	5	3	5	4,2
12	1	3	6	1	5	3,2
13	5	6	5	0	8	4,8
14	4	7	5	3	6	5
15	2	3	5	6	7	4,6
16	0	4	5	4	6	3,8
17	1	3	7	5	6	4,4
18	-2	5	4	2	7	3,2
19	0	4	6	0	4	2,8
20	5	9	8	-2	3	4,6
Среднее значение	2,8	5,1	6,25	2,5	5,75	4,48

Таблица 6

Результаты исследования когнитивных и эмоциональных компонентов субъективного восприятия будущего времени у педагогов-репетиторов («Методика семантического дифференциала времени»)

№ испытуемого	Активность времени	Эмоциональная окраска времени	Величина времени	Структура времени	Ощущаемость времени	Среднее значение
1	5	7	8	3	8	6,2
2	6	6	9	2	7	6
3	7	5	10	4	6	6,4
4	8	6	9	4	8	7
5	7	9	7	5	9	7,4
6	6	10	5	7	10	7,6
7	5	5	5	5	8	5,6
8	5	8	5	3	9	6
9	5	9	4	3	8	5,8
10	7	11	3	2	7	6
11	3	9	7	1	6	5,2
12	5	4	6	5	5	5
13	6	3	7	4	8	5,6
14	5	7	6	3	3	4,8
15	5	7	5	3	6	5,2
16	3	6	7	4	8	5,6
17	2	3	8	3	5	4,2
18	0	5	5	4	3	3,4
19	0	8	5	2	6	4,2
20	3	9	6	1	8	5,4
Среднее значение	4,65	6,85	6,35	3,4	6,9	5,63

Таблица 6

Результаты исследования временных аспектов организации профессиональной деятельности у педагогов государственных образовательных учреждений («Опросник самоорганизации деятельности»)

№ испытуемого	Планомерность	Целеустремленность	Настойчивость	Фиксация	Самоорганизация	Ориентация на настоящее	Общий балл
1	22	31	22	33	6	5	119
2	20	28	24	28	9	8	117
3	25	35	29	24	4	4	121
4	22	21	30	26	7	6	112
5	19	24	24	29	9	8	113
6	21	19	21	27	11	7	106
7	18	22	15	19	5	6	85
8	26	27	16	26	12	5	112
9	13	25	15	28	5	11	97
10	16	22	27	19	5	10	99
11	19	21	31	16	8	5	100
12	18	19	22	28	15	8	110
13	22	17	29	34	11	6	119
14	20	16	27	30	10	5	108
15	25	31	30	29	9	4	128
16	26	13	21	24	5	6	95
17	24	15	20	31	4	7	101
18	19	24	19	32	6	4	104
19	10	18	16	28	7	12	91
20	16	15	24	22	5	5	87
Среднее значение	20,05	22,15	23,1	26,65	7,65	6,6	106,2

Таблица 7

Результаты исследования временных аспектов организации профессиональной деятельности у педагогов-репетиторов («Опросник самоорганизации деятельности»)

№ испытуемого	Планомерность	Целеустремленность	Настойчивость	Фиксация	Самоорганизация	Ориентация на настоящее	Общий балл
1	21	38	25	25	16	10	135
2	23	40	26	29	11	11	140
3	18	41	30	31	14	8	142
4	15	40	34	22	9	5	125
5	20	38	21	29	8	5	121
6	15	39	30	24	8	11	127
7	9	40	29	13	10	10	111
8	12	35	22	20	15	5	109
9	13	39	21	22	19	14	128
10	18	26	16	20	20	11	111
11	10	18	18	16	18	9	89
12	11	41	22	30	12	4	120
13	14	24	23	23	9	11	104
14	11	34	27	21	18	10	121
15	17	29	19	14	11	12	102
16	15	37	24	27	17	6	126
17	20	22	19	21	16	9	107
18	11	19	25	11	19	11	96
19	24	26	31	17	21	14	133
20	9	31	25	25	10	7	107
Среднее значение	15,3	32,85	24,35	22	14,05	9,15	117,7

Результаты исследования отношений педагогов государственных образовательных учреждений к временному континууму («Опросник временной перспективы»)

№ испытуемого	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее
1	3,6	1,3	4,3	2,9	1,7
2	2,8	1,9	4	3,2	1,2
3	3,3	2,5	3,8	2,7	2,8
4	3,8	1,1	2,7	4,2	3,9
5	1,9	1,6	1,9	3,5	1,1
6	3,3	2,8	2,5	3,1	1,3
7	1,7	1,8	4,5	4,4	2,5
8	3,8	2,4	4,1	2,2	2,4
9	1,2	2,5	2,9	2,9	2,5
10	1,9	1,3	3,7	3,4	1,1
11	2,7	1,8	4,3	3,8	1,8
12	2,6	1,9	3,7	4,1	3,4
13	1,3	2,9	4,1	2,1	2,1
14	1,9	3,5	2,9	2,9	2
15	3,9	1,2	1,7	1,7	1,5
16	3,3	2,2	2,8	2,5	2,9
17	2,9	1,7	4,3	3,8	4,1
18	3,1	2,9	4,1	2,1	2,4
19	3,2	3,1	3,5	2,2	2,5
20	3	1,6	4,20	1,7	1,5
Среднее значение	2,76	2,1	3,5	2,97	2,24

Результаты исследования отношений педагогов-репетиторов к временному континууму
(«Опросник временной перспективы»)

№ испытуемого	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее
1	1,1	3,5	4,5	3,9	3,1
2	1,9	4,6	3,5	4,5	3
3	4,2	1,9	2,7	4,1	2,1
4	3,5	3,3	2,8	3,8	1,9
5	1,6	2,5	1,9	2,9	4,9
6	1,9	2,6	4,8	1,8	4,3
7	1,2	1,8	4,1	2,6	3,7
8	2,4	4,3	2,9	1,8	4,1
9	2,6	2,9	3,6	4,6	3
10	1,8	3,9	2,8	4,3	2,8
11	1,2	3,8	2,7	3,9	3,4
12	2,4	2,7	2,6	2,8	4,6
13	1,9	2,6	2,2	3,9	4,1
14	2,1	3,8	4,1	1,8	2,6
15	3,1	4,2	4,1	3,8	2,4
16	1	4,6	3,7	4,1	3,2
17	1,3	3,7	3,4	4,3	3,6
18	1,6	2,5	2,9	3,9	4,5
19	1,1	2,6	2,7	4,4	1,3
20	1	3,9	3,8	4,1	4,2
Среднее значение	1,95	3,29	3,29	3,57	3,34